

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1987

4

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1987

4

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР
И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН,
акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА (*зам. главного ре-
дактора*), акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, чл.-кор. АН
УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, чл.-кор. АН УзССР
Р. Х. АМИНОВА, чл.-кор. АН УзССР А. А. АСКАРОВ,
чл.-кор. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР
Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН
УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, чл.-кор. АН УзССР М. М. ХАЙ-
РУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор
филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУ-
НИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук
Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУ-
ЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор филос.
наук Т. С. САИДБАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *О. А. Мосина*

Сдано в набор 5.05.87. Подписано к печати 21.05.87. Р01538. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типо-
графская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,25. Уч.-изд. л. 6,0.
Тираж 1040. Заказ 98. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан»: Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1987 г.

Диалектика развития производительных сил и производственных отношений развивающегося социализма

Р. Х. АБДУЛЛАЕВ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ РЕСУРСОВ НЕДР КАК ЭЛЕМЕНТА НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА

Ресурсы недр, являющиеся составной частью национального богатства страны, требуют своей стоимостной оценки. В настоящее время статистика национального богатства трактует эту экономическую категорию как «совокупность материальных благ, составляющих необходимое условие общественного производства и жизни людей, которыми общество располагает на определенный момент»¹. С нашей точки зрения, практически содержание этого важнейшего народнохозяйственного показателя далеко не адекватно содержанию национального богатства как экономической категории. Касаясь только интересующего нас аспекта, отметим, что на сегодняшний день при определении величины национального богатства принимаются во внимание лишь учтенные и вовлеченные в народнохозяйственный оборот природные ресурсы. Из огромной массы месторождений полезных ископаемых, подготовленных к эксплуатации в процессе социалистического воспроизводства ресурсов недр, в составе национального богатства отражены лишь балансовые запасы эксплуатируемых источников. Такое положение мы считаем принципиально неверным.

Ресурсы недр представляют собой общественную потребительную стоимость, их запасы, как освоенные, так и не освоенные промышленностью, являются общественно необходимыми. Наконец, ресурсы недр — это не просто материальное благо, данное природой, но и продукт, созданный предшествующим трудом.

Надо отметить и другую весьма существенную практическую функцию экономической оценки ресурсов недр с этих позиций. Это важный экономический рычаг воздействия государства на рациональное использование ресурсов недр в отраслях, осуществляющих их первичное народнохозяйственное присвоение. Стоимость ресурсов недр как элемента национального богатства должна включаться в стоимость производственных фондов горнодобывающих предприятий. Это отнюдь не значит, что они должны платить за них на основе такой оценки. Для этого нами предлагается другой ее вид, но именно по такой цене они должны оплачивать неоправданные производственные потери ресурсов недр.

Проблемы включения запасов месторождений полезных ископаемых, разведанных по промышленным категориям, в состав национального богатства, методологии и методики их экономической оценки с этих позиций затрагиваются в целом ряде исследований. Еще большее число их рассматривают в данном аспекте природные ресурсы в целом и конкретно — земельные, лесные, водные ресурсы. Их анализ позволяет выделить несколько принципиальных подходов.

Поскольку суммарная оценка ресурсов недр как составной части

¹ Социально-экономическая статистика. М., 1981. С. 31.

национального богатства базируется на экономической оценке их автономных источников, то речь и пойдет о последней.

Первая методологическая попытка в данном направлении осуществлена С. Г. Струмилиным, который предлагает исчислять стоимость природных ресурсов по затратам общественного труда на их воспроизводство и использование, т. е. автоматически привносит в такую оценку положения теории трудовой стоимости. Но, как справедливо отмечали многие экономисты, практическая реализация такого подхода, основанного, казалось бы, на верных методологических предпосылках, не дает искомого результата. Так, Т. С. Хачатуров писал: «Но подобная оценка таких видов природных ресурсов, как ископаемое сырье, земля, находилась бы в противоречии с величиной потребительной стоимости разных по качеству ресурсов»². Он приводит весьма убедительные примеры неадекватности стоимости, исчисленной по данному методу, и потребительной стоимости ресурсов недр.

Резюмируя свои критические замечания по данному вопросу, Т. С. Хачатуров отмечает: «При разных по качеству природных ресурсах одна и та же величина затрат труда дает различные результаты. Более высокая производительность труда, определяемая качеством природных ресурсов, является источником образования дифференциальной ренты, по величине которой и определяется стоимость сырья»³.

Именно на теории дифференциальной ренты, признании ее объективного характера при социализме и основывается вторая, имеющий наибольшее число сторонников, методологический подход к экономической оценке ресурсов недр. Важно отметить, что пока экономическая теория активно дебатировала проблему научной обоснованности объективного характера дифференциальной ренты при социализме, народнохозяйственная практика для себя ее уже в принципе решила. Наличие фиксированных платежей в промышленности, как бы его научно ни обосновывали, безусловно, является формой проявления, практической реализации данного вида ренты. Нам представляется, что проблема очевидна — необходим механизм полного учета природного фактора в формировании прибыли и отчисления соответствующей части последней в госбюджет.

Экономическая научная мысль в отношении объективного существования дифференциальной ренты при социализме развивалась в трех направлениях. Во-первых, ряд экономистов, число которых весьма невелико, отрицают существование и функционирование последней. Во-вторых, высказана компромиссная точка зрения об ограниченном характере ее функционирования, которое, по мнению сторонников данной концепции, проявляется лишь в колхозно-кооперативном секторе хозяйства. В-третьих, наибольшее количество экономистов признают объективный характер дифференциальной ренты при социализме. Наглядное свидетельство принципиальной нерешенности данного вопроса экономической теорией социализма — отрицание существования дифференциальной ренты при социализме в одном курсе «Политической экономии»⁴ и признание — в другом⁵.

Совершенно очевидно, что отправной точкой при решении данного вопроса, его методологической предпосылкой должна быть мысль В. И. Ленина о том, что дифференциальная рента возникает «совер-

² Хачатуров Т. С. Экономика природопользования. М., 1982. С. 188.

³ Там же.

⁴ Политическая экономия: Учебник. Т. II. М., 1976. С. 351.

⁵ Курс политической экономии/Под ред. проф. Н. А. Цаголова. Т. II. М., 1973. С. 428—435.

шенно независимо от того, существует ли собственность на землю и какова форма землевладения»⁶; «при существовании поземельной собственности эту ренту получит землевладелец... При отмене частной собственности на землю эту ренту получит государство»⁷.

Исходя из данного ленинского положения, Ю. В. Яковец делает правильный, с нашей точки зрения, вывод о том, что «экономической основой существования дифференциальной ренты в государственных социалистических предприятиях является товарный характер производства и действие закона стоимости»⁸. Близкой точки зрения придерживается Е. С. Городецкий, который пишет: «...На низшей фазе коммунизма в силу определенной специфики в характере и уровне обобществления производства полностью не преодолена еще известная экономическая обособленность хозрасчетных предприятий... И хотя земля и ее недра являются объектом общенародной собственности, они все же выступают как объекты хозяйствования отдельного хозрасчетного предприятия. Такая экономическая ситуация объективно обуславливает сохранение... в государственном секторе хозяйства в природоёмких отраслях в определенной степени монополии на землю, на ее недра как на объект хозяйствования»⁹. Естественно, что исследователи, признающие объективное существование дифференциальной ренты при социализме, в той же мере признают, что она здесь «по условиям и причинам своего образования, по классовому содержанию и характеру использования принципиально отличается от капиталистической дифференциальной ренты»¹⁰.

Таким образом, дифференциальная рента при социализме объективно существует и ее следует учитывать при экономической оценке ресурсов недр. Эту точку зрения, пробившую себе путь с таким трудом, можно считать теперь если не общепризнанной, то наиболее распространенной среди экономистов. Экономическая оценка ресурсов недр на основе дифференциальной ренты может быть использована для ряда практических целей: стоимостного выражения как элемента национального богатства; планово-учетных целей; повышения эффективности, в плане углубления комплексности и снижения потерь, в процессе их народнохозяйственного потребления и др.

Первым в советской экономической литературе, насколько нам известно, идею использования дифференциальной ренты в оценке месторождений полезных ископаемых высказал Н. В. Володомонов¹¹. Хотелось бы отметить, что его работа явилась не только первой, но и основополагающей для большого числа последующих исследований, посвященных использованию этой экономической категории в оценке месторождений. Н. В. Володомонов дал трактовку горной ренты как особой разновидности дифференциальной ренты, разработал методику экономической оценки ресурсов недр на основе этой категории и определил соответствующим образом классифицированные факторы, влияющие на формирование горной ренты.

Последующие исследования в данном направлении завершились разработкой в Центральном экономико-математическом институте (под руководством Н. П. Федоренко и К. Г. Гофмана) методики оценки

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 274.

⁷ Там же. С. 275.

⁸ См.: Теория и методология планового ценообразования/Под ред. проф. Л. М. Кантора. М., 1976. С. 246.

⁹ Городецкий Е. С. Общественно необходимое рабочее время и проблема планового ценообразования в условиях развитого социализма. М., 1979. С. 89—90.

¹⁰ Там же. С. 90.

¹¹ Володомонов Н. В. Горная рента и принципы оценки месторождений. М., 1959.

ресурсов недр, в основу которой положена идея максимизации приносимой ими дифференциальной ренты. Эта работа послужила основой для Временной типовой методики экономической оценки месторождений полезных ископаемых, утвержденной в 1979 г. ГКНТ СССР и Госкомцен СССР.

Таким образом, экономическая оценка конечного результата социалистического воспроизводства ресурсов недр с народнохозяйственных позиций, отражающих общественную потребительную стоимость создаваемой здесь продукции, является необходимой и научно обоснованной. Данная оценка должна основываться на величине горной ренты как одной из разновидностей дифференциальной ренты. Базой такой оценки должны служить замыкающие затраты труда на производственное присвоение ресурсов месторождения, наихудшего из общественно необходимых для нормального функционирования социалистического производства.

Обратим внимание на то, что имеется в виду не просто наихудший по качественным и количественным параметрам, а также условиям размещения источник ресурсов недр, а наихудший из общественно необходимых. Последнее понятие выступает как качественная и количественная определенность.

В этом случае оказывается, что значительная часть месторождений, разведанных геологами, получают нулевую или отрицательную оценку. Независимо от причин такого положения, мы полагаем, что эти источники ресурсов недр в состав национального богатства не включаются, однако непременно включаются в баланс и кадастр полезных ископаемых. Данная ситуация может быть вызвана причинами, объективными для современного этапа развития отрасли и уровня развития теории и методов планирования воспроизводства ресурсов недр. Может быть открыто и разведано месторождение, характеризующееся высокими экономическими показателями эксплуатации и столь большими запасами, что происходит коренная переоценка сырьевой базы соответствующей отрасли горнодобывающей промышленности. Могут произойти сдвиги в народнохозяйственной конъюнктуре в сторону уменьшения потребностей в данном виде ресурсов недр. Это возможно в случае изменения ситуации на мировом и внутреннем рынках, вызванной выявлением возможностей более эффективного использования альтернативного сырья, как получаемого также из недр (например, добыча природного газа принципиальным образом влияет на объем добычи угля, нефти и т. д.), так и более дешевого — искусственного. Имеется и ряд других причин. Ситуация может складываться и прямо противоположным образом. Тогда, наоборот, часть запасов из баланса полезных ископаемых, не имеющих стоимостной оценки, получают ее и включаются в состав национального богатства.

Здесь нам хотелось бы в самых общих чертах рассмотреть вопрос о качестве конечных результатов социалистического воспроизводства ресурсов недр, который еще ждет глубокого исследования.

Представляется, что его надо рассматривать, как минимум, с двух позиций.

Первая из них очевидна. Повышение качества конечного результата — это прежде всего максимизация потребительной стоимости подготавливаемых здесь ресурсов недр, т. е. разведка запасов полезных ископаемых, характеризующихся наилучшими качественными и количественными параметрами, принципиальным образом влияющими на экономическую эффективность их присвоения обществом.

В этом направлении задачи отрасли, сводящиеся по существу к максимизации величины горной ренты, очевидны. Столь же очевидно,

что реализация этой цели не всегда зависит, а зачастую вообще не зависит от усилий отрасли. Разумеется, к достижению ее необходимо стремиться. Однако процесс воспроизводства ресурсов недр как первое звено в технологической цепи по народнохозяйственному присвоению, приспособлению веществ и энергии природы к общественным нуждам гораздо больше, чем все остальные отрасли производства, зависит от природного фактора.

Другая позиция, с которой необходимо рассматривать качество конечных результатов геологоразведочного производства, — это повышение степени их достоверности, что существенно скажется на наибольшем сближении величин общей продукции и конечных результатов отрасли, повышении эффективности ее функционирования, прежде всего — на снижении затрат материальных, финансовых и трудовых ресурсов, резком уменьшении степени риска капитальных вложений в горнодобывающие отрасли.

Нам представляется, что распространенные в экономической и геологической литературе бесконечные рассуждения о специфике отрасли, прежде всего — о вероятностном характере конечного результата, как в плане его получения, так и в плане подтверждения полученного результата в процессе промышленной разработки ресурсов недр, — сегодня приносят больше вреда, чем пользы.

Если мы не отрешимся от данной позиции, будем настаивать на объективном характере и научной обоснованности возможности неподтверждения запасов ресурсов недр как закономерном явлении, то тем самым мы будем выступать против объективной диалектики развития науки и материальной практики, против реальных фактов.

Мы согласны с тем, что уровень развития геологической науки, роль которой в эффективности и качестве конечных результатов чрезвычайно велика, еще не адекватен требованиям народнохозяйственной практики. Тем не менее в целом он достаточно высок для научного обеспечения выполнения отраслью народнохозяйственных планов. Ведь планы прироста запасов ресурсов недр, как правило, выполняются, причем чаще всего именно на тех объектах, где это и было запланировано. Мы признаем возможность и неизбежность неподтверждения прогнозируемых геологами перспектив на разных стадиях производственного геологоразведочного процесса, что обуславливается целевой производственной функцией этих стадий. Однако мы считаем, что неподтверждение запасов на месторождениях полезных ископаемых, введенных в стадию детальной разведки, есть следствие либо производственной ошибки, вызванной недостаточной компетентностью и обоснованностью принятого управленческого решения, либо низкого качества работ на предшествующих стадиях, либо — и это весьма распространено — заведомо неправильного управленческого решения. Полагаем, что в плане качества воспроизводства ресурсов недр данные ситуации должны расцениваться как брак в работе геологических предприятий со всеми вытекающими отсюда выводами. Причем выводы эти должны затрагивать и научно-исследовательские организации, и тематические подразделения отрасли.

Рассмотренный выше аспект стоимостной оценки ресурсов недр имеет важное значение при решении вопроса количественного учета конечного результата функционирования отрасли «геология и разведка недр» в составе национального богатства, рационализации использования ресурсов недр в процессе их добычи и первичной переработки, совершенствовании планирования развития отраслей, базирующихся на данном виде природных ресурсов.

Проблемы экологии Арала и социально-экономического развития Приаралья

С. К. КАМАЛОВ, С. К. КАБУЛОВ, Э. Л. ЗОЛОТАРЕВ, А. А. РАФИКОВ

АНТРОПОГЕННОЕ ОПУСТЫНИВАНИЕ ПРИАРАЛЬЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЕГО НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Проблема усыхания Аральского моря — уникальная, не имеющая аналогов по своим масштабам, ближайшим и отдаленным результатам. Изменения природной среды, вызванные сокращением стока Амударьи и Сырдарьи, падением уровня Аральского моря, влекут за собой весьма серьезные последствия. Об этом говорит нам и история народов Приаралья. Как известно, в XIV—XVI вв. в связи с перемещением стока Амударьи в сторону Сарыкамышской впадины население полностью покинуло район приаральской дельты. Свидетельство тому — отсутствие памятников XIV—XVI вв. на данной территории.

Нынешний же процесс опустынивания — дело рук человека, его бурной хозяйственной деятельности.

Широкое развитие поливного земледелия привело к тому, что воды Амударьи и Сырдарьи полностью разбираются для орошения. Закончено освоение Голодной степи, интенсивно осваиваются Прикопетдагье, Каршинская, Джизакская степи, низовья Амударьи и Сырдарьи. Все это неузнаваемо изменило облик Средней Азии.

Вместе с тем, несмотря на общее значительное увеличение валовой продукции сельского хозяйства, поставленные цели не были достигнуты. Не обоснованное научно, не оправданное опытом расходование водных ресурсов в ряде случаев вместо предполагаемого блага обернулось негативными последствиями. Так, за последние 20—25 лет в зоне Каракумского канала освоено 80 тыс. га земель. Одновременно, однако, здесь ухудшилось мелиоративное состояние земель на площади 210 тыс. га. Существенно увеличилась и площадь орошаемых земель Бухарской и Кашкадарьинской областей. Тем не менее валовой сбор хлопка-сырца там остался на уровне 70-х годов.

Что касается Южного Приаралья, то в связи с усыханием Арала оно находится как бы под тройным экологическим ударом: аридизации климата, засоления земель, ухудшения качества питьевой и оросительной воды.

Теперь уже ясно, что проблемы Аральского моря — это результат экстенсивного ведения орошаемого земледелия, некомплексного освоения новых земель и вообще волюнтаристских решений, ошибок тех ученых, которые, глубоко и комплексно не исследуя проблем, дали «добро» на проведение соответствующих мероприятий. Так, первый директор Института водных проблем АН СССР, чл.-кор. АН СССР В. Н. Кунин отрицал благотворное влияние Арала на климат прилегающего региона. Крупный гидролог, проф. В. Л. Шульц утверждал, что даже исчезновение Аральского моря не приведет к неблагоприятному изменению климата Средней Азии. Однако исследования последних лет опровергли эти утверждения.

Проблемы Аральского моря стали предметом изучения Комплексного института естественных наук, Вычислительного центра Каракалпакского филиала, Отдела географии, СОПСа АН УзССР, соответствующих научных подразделений АН СССР и АН КазССР под руководством Института географии АН СССР. Эти исследования дали ценную информацию о гидрологическом режиме, почвенном и растительном покрове, животном мире, грунтовых водах Приаралья, гидробиологическом и гидрохимическом режиме Аральского моря, особенностях рельефообразования, динамики формирования почвенных условий.

Изучение показало, что опустынивание Приаралья от локального перерастает в региональное. Его характер не идет ни в какое сравнение с тем, что было в этом плане раньше. Происходит не просто возникновение новой пустыни на стыке Каракумов и Кызылкума, но и разрушение целой экосистемы.

Новейшими исследованиями выявлено, что Аральское море оказывает существенное воздействие на климат. Его термическое влияние распространяется на 200—250 км, а влияние на влажность воздуха — на 350—400 км к югу. Вся территория Каракалпакской АССР, Хорезмской области Узбекской ССР и Ташаузской области Туркменской ССР контролируется Аральским морем. Благодаря этому здесь сложилась климатическая аномалия, способствующая созреванию теплолюбивых культур, в том числе важнейшей из них — хлопчатника. Отметим, что в других районах, расположенных на широте Хорезмского оазиса, хлопчатник не возделывается.

В связи с усыханием Аральского моря поднялись летние температуры, усилилась сухость воздуха, сокращается безморозный период, что отрицательно сказывается на продуктивности сельскохозяйственных растений и пастбищных угодий и ставит под угрозу выращивание хлопчатника во всем Нижнеамударьинском оазисе, который дает государству свыше 1 млн. т хлопка-сырца. На обсыхающей береговой полосе интенсивно формируется песчано-солончаковая пустыня. Ее площадь при полном усыхании моря составит около 6 млн. га. В отличие от Кызылкума и Каракумов, возникающая пустыня характеризуется сильной засоленностью, скудной растительностью, обширными голыми пространствами. С этими явлениями ничего общего не имеет прогноз отдельных ученых, считавших, что осушенное морское дно станет пастбищем для животных.

Исследования специалистов, а также наблюдения космонавтов подтвердили, что осушенное дно Аральского моря стало одним из трех самых крупных в пределах СССР районов наиболее активного ветрового выноса пылевых частиц. Пылевые выносы достигают 200—400 км длины и 30—40 км ширины и повторяются в крупных масштабах 6—9 раз в году. Ветровой перенос засоленной пыли достигает 15—75 млн. т в год. С осушенной восточной части Аральского моря ее вынесено уже более 1 млрд. т. Со скоростью до одного километра в год двигаются на юг формирующиеся на бывшем морском дне песчаные массивы. Засоленная пыль осаждается в основном на территории ККАССР, Хорезмской области УзССР и Ташаузской области ТуркмССР.

Экологическая ситуация, порожденная усыханием Аральского моря, опустыниванием Приаралья, усугубляется в результате загрязнения вод Амударьи. При нынешних темпах уменьшения поступлений речной воды в низовья и увеличения в ней доли коллекторно-дре-

нажных вод, загрязненных различными химикатами и сельскохозяйственными отходами, создалась реальная угроза общего засоления и загрязнения почвы, грунтовых и поверхностных вод, а в конечном счете — снижения качества и количества продуктов земледелия и животноводства. Все это опасно и для здоровья населения.

Минерализованная и загрязненная вода Амударьи уже не может эффективно рассолять почвы при промывке, что грозит снижением плодородия земель. В нынешних условиях, даже при строгом соблюдении технологии полива, с оросительной водой на 1 га хлопкового поля поступает от 15 до 30 т, а рисового — до 45—90 т различных солей. В сложившейся ситуации даже полное инженерное переустройство орошаемых земель, оросительных и коллекторно-дренажных сетей может оказаться малоэффективным в борьбе с засолением полей и снижением их плодородия.

Одновременно отмечается тенденция засоления месторождений пресных вод, например Ходжейлийской линзы. Под угрозой находятся месторождения пресных вод Тахтакупырского, Караузьякского и других районов.

В дельте Амударьи с 1961 г. высохло более 50 озер, вдвое сократилась площадь тугайных лесов, тростниковых зарослей стало в 6 раз меньше, а площадь опустынивающихся почв и солончаков увеличилась соответственно на 24 и 11%. Это подорвало ондатроводство, озерное рыболовство, кормовую базу животноводства и т. д.

Таким образом, необходимо оперативно предпринять серьезные шаги для стабилизации уровня Аральского моря путем подачи максимального количества дренажных, сбросных вод и санитарных попусков по Амударье и Сырдарье; обеспечить постоянное функционирование этих рек на всем их протяжении и прекратить сброс в них загрязненных коллекторно-дренажных вод. Последние необходимо отвести от Амударьи и направлять непосредственно в Аральское море.

Мы отдаем себе отчет в том, что коллекторно-дренажные воды не смогут восстановить море в прежних размерах, но они снизят темпы его усыхания, будут способствовать зарастанию осушенного морского дна и уменьшению интенсивности ветрового выноса солей, не дадут слиться воедино пустыням Средней Азии и Казахстана.

Проблемы Аральского моря — беспрецедентный факт антропогенного воздействия на природу. Глубокое, всестороннее изучение его имеет огромное научное и практическое значение. Поэтому необходимо развернуть комплексные, постоянные исследования данной проблемы с привлечением ученых и специалистов не только Узбекистана, но и других союзных республик.

Надо прежде всего расширить и углубить исследования, проводимые Комплексным институтом естественных наук и Вычислительным центром Каракалпакского филиала АН УзССР. Им предстоит в первую очередь:

— определить пути переустройства народного хозяйства на основе рационального использования водных и земельных ресурсов;

— научно обосновать пути и методы улучшения мелиоративного состояния орошаемых земель, осушенного дна моря, пастбищных угодий Приаралья;

— выявить редкие и исчезающие виды полезных организмов, разработать пути их сохранения, размножения и использования;

— организовать систематические наблюдения (по типу мониторинга) над изменением гидробиологического режима Аральского моря, водоемов низовьев Амударьи, почвы, растительности и животных, приземных слоев атмосферы;

— углубить исследования путей и методов закрепления осушенного морского дна, возможности создания пастбищных угодий путем фитомелиорации;

— провести углубленные исследования воздействия на растения золотого поступления солей и разработать методы уменьшения вредного его воздействия;

— организовать исследования по экологии человека, углубить изучение проблем краевой медицины и др.

Оперативного решения требует проблема отвода дренажных и сбросных вод в бассейне Амударьи за пределы орошаемых земель, не допуская сброса их в Амударью. Представляется, что эта проблема пока не воспринимается всерьез Минводхозом СССР, а также его отраслевыми проектными и научно-исследовательскими организациями. Очевидно, сказывается инерция старого мышления: принято было считать ресурсы коллекторного стока активной частью водного баланса, тогда как указанный сток делает амударьинскую воду по существу непригодной для питья и весьма мало пригодной для орошения. Если срочно не будут приняты меры по отводу дренажных и коллекторных вод, положение еще более обострится, и делу водоснабжения населения региона вряд ли поможет строительство Капарасского водохранилища с водоводами.

Надо дать резкую отповедь проекту переброски коллекторного стока левобережной части Туркмении в Каспий. Весь коллекторный сток Амударьи должен быть направлен в сторону Арала.

Требуют реализации и другие научные рекомендации. Почему, например, не осуществляются методы хозрасчета в водном хозяйстве? Почему до сих пор должным образом не стимулируется бережное расходование оросительной воды? Почему по-прежнему не уделяется достаточного внимания роли поливальщика? Надо восстановить авторитет его деятельности в сельскохозяйственном производстве орошаемой зоны на основе выпуска высококлассных специалистов, работающих на новой технологической основе (с применением датчиков и компьютеров), заинтересованных в максимально эффективном использовании оросительной воды.

Следует со всей решительностью отвергнуть неправильную позицию, согласно которой неотвратимы или даже вполне допустимы потери, которые несет народное хозяйство Приаралья в связи со сложившейся экологической ситуацией. Такой взгляд порой «подкрепляют» утверждением, что в противовес этому в среднем и верхнем течении (зона Каракумского канала, Каршинская степь и др.) хозяйство развивается интенсивно: здесь создаются новые экономически развитые районы, от которых государство, дескать, получает гораздо больше пользы, чем от низовьев. При этом явно забывают об одном из основополагающих принципов социалистического хозяйствования — абсолютной недопустимости развития одних районов за счет нанесения ущерба другим. Нельзя считать подсчет эффективности от освоения зоны Каракумского канала лишь по той валовой продукции, которая производится на землях этой зоны — ее нужно уменьшить пропорционально на тот ущерб, который несет народное хозяйство Приаралья в результате усыхания моря и опустынивания прилегающей территории.

Таким образом, проблемы Арала давно вышли за рамки региональных и требуют глубоко научного, комплексного решения с учетом всех их многосторонних аспектов — экономических, экологических, социальных и др.

Ю. А. ПОНОМАРЕВ

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННУЮ И КОНТРПРОПАГАНДИСТСКУЮ РАБОТУ — НА УРОВЕНЬ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ

(Опыт и перспективы работы ЦНИОН АН УзССР)

Стратегическая линия на перестройку и ускорение социально-экономического, политического и духовного развития советского общества, намеченная XXVII съездом КПСС, необходимость выработки нового мышления для решения этих революционных по своему значению задач неразрывно связаны с нарастающим и углубляющимся процессом информатизации, охватывающим все сферы производственной и общественной деятельности.

Быстрый, опережающий рост всех видов научного познания, прежде всего общественно-политического, всех видов информации выступает одной из предпосылок ускорения прогресса¹. «В нынешних условиях выиграет историческое соревнование та социально-экономическая система, которая будет располагать информацией более высокого качества, будет производить ее быстрее, в большем объеме и эффективнее использовать для достижения своих целей»².

Огромные массивы информации могут стать непосредственной производительной силой лишь при условии задействования человеческого фактора, выхода на конкретного потребителя, что может быть достигнуто только при наличии хорошо продуманных и организованных государственных, региональных, отраслевых систем информации.

Одна из таких систем — общесоюзная система информации по общественным наукам, головным центром которой является Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) АН СССР, а составными частями — региональные (республиканские) Центры НИОН, в частности ЦНИОН АН УзССР, созданный в 1969 г.³ Эта система решает важную двуединую задачу: прежде всего она аккумулирует, систематизирует и пропагандирует важнейшие достижения марксистско-ленинской мысли в области общественных наук в СССР и за рубежом; во-вторых, — постоянно следит за эволюцией буржуазной идеологии, информирует о новых теориях и концепциях немарксистских общественных наук, изменениях направлений антикоммунистической пропаганды, идеологических диверсиях против реального социализма.

В русле этой задачи строит свою работу и ЦНИОН АН УзССР, осуществляя ее в двух основных направлениях: 1) проблемно-тематическая и научно-аналитическая информация по общественным наукам и 2) критика буржуазных концепций антикоммунизма и ревизио-

¹ В настоящее время объем информации, накопленной в мире, удваивается каждые 20 месяцев (против 50 лет в прошлом столетии).

² Правда. 1987. 23 янв.

³ До 1979 г. существовал как отдел научной информации по общественным наукам при Президиуме АН УзССР.

низма. Научно-методическое руководство работой Центра осуществляют Научный совет АН УзССР по проблемам зарубежных идеологических течений и внешнеполитической пропаганде и Отделение истории, языкознания и литературоведения АН УзССР.

Основная цель работы Центра, как и всей системы информации в области общественных наук, — обеспечение ученых, преподавателей, работников средств массовой коммуникации республики концентрированной информацией о работах обществоведов в СССР и за рубежом, а также непосредственный выход на решение задач пропагандистского и контрпропагандистского характера и прежде всего — вооружение наших пропагандистов и контрпропагандистов научно обоснованной аргументацией, которая помогла бы дать сравнительный анализ двух противоборствующих социально-экономических систем, доказать коренные преимущества социализма, социалистического образа жизни.

Одна из важных задач ЦНИОН АН УзССР — обеспечение партийных и государственных органов, научных учреждений республики научной информацией об исследованиях, проводимых зарубежными центрами и отдельными специалистами в области «советологии» и «среднеазиоведения».

В сферу задач Центра входит и ознакомление научной общественности с работами обществоведов республики. Он получает, редактирует и передает в ИНИОН АН СССР рефераты на эти работы, которые затем публикуются в различных сериях реферативного журнала (РЖ) «Общественные науки в СССР». Помимо этого, ЦНИОН начал предварительную работу по созданию сводной библиографии Узбекистана по общественным наукам. Вышел в свет первый выпуск издания «Публикации по общественным наукам в Узбекистане» (1984), идет подготовка последующих выпусков.

По мере качественного роста научных кадров Центра наряду с научно-информационной деятельностью шире начинает разворачиваться научно-аналитическая и научно-исследовательская работа. В частности, идет подготовка научно-аналитических обзоров буржуазных концепций экономического развития советских среднеазиатских республик, трудов «советологов»-исламоведов, а также зарубежных рецензий на произведения писателей Средней Азии. Сотрудники Центра ведут углубленную разработку ряда проблем по теме «Критика буржуазных концепций социально-экономического, политического и культурного развития народов Советской Средней Азии и сопредельных стран Востока» (Афганистан, Пакистан и др.).

Значительно увеличился в последние годы объем публикаций Центра. Если в XI пятилетке он составил 100,5 печ. л. (в том числе 4 монографии, 15 реферативных сборников, 4 библиографических указателя и справочника, 14 брошюр и статей), то только в 1986 г. объем печатной продукции ЦНИОН превысил 40 печ. л. Опубликовано два исследования (Р. Т. Рашидов — «Советско-афганские отношения и их фальсификаторы» и Л. И. Шахсуварова — «Критика буржуазных фальсификаций современного положения женщин Средней Азии») и ряд других работ.

Однако было бы неоправданным благодушием считать, что работа ЦНИОН АН УзССР полностью отвечает тем высоким требованиям, которые предъявляют сегодня партия и народ к работникам идеологического фронта, ученым-обществоведам, в частности специалистам, работающим в системе научной информации и контрпропаганды.

Известно, что идеологические и пропагандистские центры империализма, ведя «крестовый поход» против коммунизма, в последнее

время значительно усилили внимание к Советскому Узбекистану как одной из наиболее развитых республик Союза, обладающей крупным экономическим, культурным и научным потенциалом, богатыми природными и людскими ресурсами, и в то же время — как к краю с давними культурными традициями, внесшему существенный вклад в мировую цивилизацию, привлекающему внимание многих развивающихся стран накопленным здесь опытом некапиталистического развития.

Наши идеологические противники в качестве средства идейного воздействия на народы СССР разыгрывают две основные «карты»: обращение к религии и попытки разжечь национальную рознь. В Средней Азии, в частности в Узбекистане, они усматривают для этого особо благоприятную почву. Следует признать, что расчеты их базируются на определенных реалиях, и если мы намерены создать действительно непреодолимый барьер на путях проникновения буржуазной идеологии, то наша главная задача — вскрыть и проанализировать объективные и субъективные факторы, как препятствующие, так и содействующие этому процессу. Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, «наши достижения не должны создавать представления о беспроблемности национальных процессов. Противоречия свойственны всякому развитию, неизбежны они и в этой сфере... Тем более, что здесь еще не изжиты и порой болезненно заявляют о себе стремление к национальной замкнутости, местничеству, иждивенческие настроения»⁴. О наличии в нашей республике питательной среды для отдельных националистических проявлений говорилось на XXI съезде Компартии Узбекистана, III и V пленумах ЦК КПУз. В частности, в докладе первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана И. Б. Усманходжаева на V пленуме отмечалось: «И у нас в Узбекистане имеются не единичные проявления национальной замкнутости, ограниченности, чванства, местничества, иждивенчества. Они проявляются в разных, часто завуалированных формах. Но мы должны постоянно проявлять политическую бдительность, классовое чутье, уметь под любой личиной распознавать и решительно пресекать малейшие попытки нанести урон дружбе и братству советских народов»⁵.

К числу объективных факторов, на использование которых рассчитывают буржуазные идеологи, можно отнести и повышенную по сравнению с Европейской частью СССР распространенность религиозных верований и обрядности среди коренного населения республик Средней Азии, в частности Узбекистана, а также известное замедление темпов экономического, социального и культурного развития этого региона в 70—80-е годы.

Субъективные факторы — это имевшие место серьезные недоработки и промахи в идеологической, в том числе атеистической, работе в республике, вскрытые наряду с целым рядом других негативных явлений на XXVII съезде КПСС, XXI съезде КП Узбекистана, III и V пленумах ЦК КПУз. В Отчетном докладе ЦК КПУз XXI съезду Компартии Узбекистана отмечалась неблагоприятная религиозная ситуация в республике, в частности, активизация в ряде областей незарегистрированного духовенства, функционирование нелегальных центров по обучению догматам ислама, широкая распространенность религиозной обрядности сред всех слоев местного населения⁶. Именно на это

⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1987. С. 53.

⁵ Правда Востока. 1987. 29 марта.

⁶ Отчет Центрального Комитета Компартии Узбекистана XXI съезду Коммунистической партии Узбекистана//Коммунист Узбекистана. 1986. № 2. С. 32—33.

и рассчитывают пропагандистские и советологические центры Запада, делающие основную ставку на ислам при планировании и организации своих акций, направленных на народы Средней Азии. А Узбекистан особенно интересует их еще и потому, что на его территории находятся крупнейшие в СССР Среднеазиатское Духовное управление мусульман (САДУМ), оба действующих в стране религиозных учебных заведения, готовящих кадры мусульманского духовенства, традиционные центры «исламской» культуры — Самарканд и Бухара.

Учитывается и международный аспект «исламского фактора». Оживление мусульманского фундаментализма в странах зарубежного Востока, «исламская революция» в Иране и события в Афганистане рассматриваются нашими идейными противниками как средства для искусственного разжигания националистических и сепаратистских настроений среди народов СССР, проживающих в районах традиционного распространения ислама, для проталкивания реакционных идей панисламизма, пантюркизма, паниранизма и т. п. «Однако, — отмечалось на III пленуме ЦК КП Узбекистана, — у нас проявляются благодушие и беспечность в отношении попыток империалистической и мусульманской реакции использовать религию в антисоветских целях»⁷.

Основные тезисы «советологов»-исламоведов можно суммировать следующим образом: исламское вероучение и в еще большей мере исламская обрядность и устой ислама в семейной жизни объединяют «мусульманские» народы СССР и противопоставляют их всем остальным народам, прежде всего русскому, и перед этим противостоянием «бессильны» всякие попытки интегрировать «советских мусульман» в структуру единого советского народа. По их утверждениям, приверженность к исламу в той или иной форме является важнейшим компонентом национального самосознания народов Советского Востока и делает их по меньшей мере невосприимчивыми к идеологии научного коммунизма. Исходя из факторов демографических (повышенные темпы естественного прироста коренного населения Азии) и экономических (имеющиеся различия в уровнях хозяйственного развития между отдельными регионами Советского Союза), «советологи» выдвигают тезис о «неизбежности» межнациональных конфликтов в СССР и в конечном итоге — отрыва от него «мусульманских народов».

Используя эти «теоретические» посылки, наши идейные противники выработали и широко применяют ряд пропагандистских клише.

Так, расцвет и сближение наций в СССР изображаются ими как формирование «единой русифицированной нации», а тяга среднеазиатских народов к овладению русским языком, русской наукой и культурой — как «насильственная русификация».

Естественный же интерес народов Средней Азии к своему прошлому, к богатому культурному наследию представляется как рецидив национализма, проявление национальной кичливости и шире — как стремление к националистическому самоутверждению (так наз. теория «меросизма») ⁸.

Буржуазные пропагандисты намеренно отождествляют религиозное с национальным, а борьбу с религиозными пережитками представляют как «войну» с национальными особенностями среднеазиатских народов.

⁷ Правда Востока. 1986. 5 окт.

⁸ От арабск. «мерос» («наследство»).

Нельзя не отметить конкретные факты, свидетельствующие о том, что пропагандистские орудия классового и идейного врага, к сожалению, не всегда бьют мимо цели. Не может не встревожить, например, такое явление, когда 50 учащихся старших классов трех средних школ г. Ташкента, отвечая на анкету, предложенную им республиканской молодежной газетой «Еш ленинчи», в графе «национальность» написали «мусульманин»⁹.

Все более энергично раскручивающая свой маховик идеологическая кампания империализма базируется на мощном научном, техническом и материальном фундаменте. Как отмечал М. С. Горбачев на XXVII съезде КПСС, «мы имеем дело с искушенным классовым противником, политический опыт которого разнообразен, измеряется по времени веками. Он создал гигантскую машину массивированной пропаганды, основанную современными техническими средствами, располагающую огромным аппаратом вышколенных ненавистников социализма»¹⁰.

В настоящее время на Западе функционирует около 300 «советологических» центров, примерно две трети которых сосредоточены в США, вышедших также на роль лидера и в среднеазиатских исследованиях. Только в Информационном агентстве США (ЮСИА) работает более 8 тыс. человек, а постоянно растущий бюджет этой организации достиг 850 млн. долл. «Голос Америки» ежедневно льет в эфир потоки антисоветской клеветы в течение 1334 часов на 42 языках, в том числе на языках среднеазиатских народов. Ежегодно наращивает время передач вещающая на узбекском языке радиостанция «Озодлик» («Свобода»), тесно связанная с ЦРУ. Этот антисоветский пропагандистский поток еще больше усилится в связи с достигнутым между США и Израилем соглашением об открытии на территории последнего 16 ретрансляционных станций, которые будут обслуживать прежде всего «Голос Америки». Аналогичные соглашения заключены также с Таиландом, Марокко и Шри Ланкой. Все эти меры имеют в виду не в последнюю очередь и облегчение пропагандистского выхода на советские среднеазиатские республики, в том числе Узбекистан.

США значительно увеличили также число специалистов-среднеазиетов, приезжающих в нашу республику по линии научного обмена. За последние несколько лет здесь побывали как ветераны «советологии» (Э. Оллуорт, М. Ривкин), так и среднеазиетовы более молодого поколения (Н. Лубин, Д. Монтгомери, Р. Макчезни и др.). К сожалению, пока этот научный обмен сильно напоминает улицу с односторонним движением (в основном — в среднеазиатском направлении).

Некоторые «специалисты» по Узбекистану посещают республику под видом туристов. Они используют свое пребывание здесь для распространения книг, брошюр, буклетов, видеокассет антисоветского и религиозного содержания, выискивают «инакомыслящих» среди советских людей, пытаются воздействовать на нашу молодежь, на иностранных студентов, обучающихся в вузах Узбекистана.

Этому массивированному наступлению мы должны противопоставить систему идеологических и организационных мер, направленных на предотвращение или нейтрализацию подрывного влияния враждебной пропаганды, разоблачение ее классовой сущности и целей, на выработку у советских людей иммунитета к ее воздействию, т. е.

⁹ Комсомольская правда. 1986. 23 сент.

¹⁰ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 88.

активизировать нашу контрпропагандистскую работу, постоянно совершенствуя ее формы и методы. «Изворотливости и беспринципности буржуазных пропагандистов, — подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, — должны быть противопоставлены высокий профессионализм наших идеологических работников, мораль социалистического общества, его культура, открытость информации, смелый и творческий характер нашей пропаганды. Нужна наступательность — и в том, что касается разоблачения идеологических диверсий, и в доведении правдивой информации о реальных достижениях социализма, социалистическом образе жизни»¹¹.

Важнейшая задача наших контрпропагандистов — творческое и оперативное доведение до каждого жителя республики, всех трудовых коллективов смысла и содержания документов партийных съездов и пленумов, решений партии и правительства, концентрация их внимания на стратегических и основных текущих вопросах.

В этой связи необходимо активизировать деятельность Республиканского совета по зарубежным идеологическим течениям и внешнеполитической пропаганде как главного координатора всей контрпропагандистской работы.

Решения XXVII съезда КПСС, XXI съезда Компартии Узбекистана, последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз требуют серьезной перестройки и улучшения деятельности ЦНИОН АН УзССР, и в частности, расширения объема и повышения качества научно-аналитической и проблемно-тематической информации о работах в области общественных наук, осуществляемых в СССР и за рубежом, а также придания более активного и целенаправленного характера борьбе против идеологических диверсий империализма.

Прежде всего нуждается в укреплении материально-техническая база Центра (решение вопроса о множительной аппаратуре, а в дальнейшем — переход на автоматизацию информационных процессов и подключение ЦНИОН к общесоюзной сети автоматизированных центров научной информации по общественным наукам — САЦНИОН).

Необходимо всесторонне укреплять и развивать сотрудничество и координацию работы Центра с головным учреждением — ИНИОН АН СССР, в частности осуществлять совместные издания, а также установить связи с центрами и отделами научной информации закавказских и среднеазиатских республик и Казахстана. С одной стороны, это будет содействовать устранению дублирования и параллелизма в работе региональных ЦНИОН, с другой, — поможет скоординировать ее и сконцентрировать усилия на главном направлении — борьбе с буржуазной идеологией и антисоветской пропагандой, направленной на Советский Восток.

Учитывая недостаточную обеспеченность Центра квалифицированными кадрами (в частности, отсутствие в нем специалистов со знанием языков арабского, фарси), что не позволяет обрабатывать значительные массивы литературы), необходимо активизировать деятельность реферативно-информационных групп в институтах обществоведческого профиля, шире привлекать для научно-аналитической работы специалистов из НИИ АН УзССР, вузов республики, а также из центральных и республиканских учреждений и организаций. Следует укрепить контакты с такими общественными организациями, как общества «Знание», «Ватан», УзОДКС.

Назрел вопрос и об улучшении полиграфического оформления публикуемых материалов, увеличении их тиража, в настоящее время

¹¹ Там же.

явно недостаточного для обеспечения изданиями Центра всех заинтересованных лиц и организаций.

Большое практическое значение могло бы иметь регулярное проведение совместно с иновещанием республиканского радио социологического, проблемного, географического анализа писем зарубежных радиослушателей, в частности в плане определения приоритетных направлений и проблематики пропагандистской и контрпропагандистской работы.

И, наконец, такой важный вопрос, как определенная специализация научной и контрпропагандистской деятельности ЦНИОН АН УзССР. Учитывая то огромное значение, которое придается «исламскому фактору» нашими идеологическими противниками, общую значимость вопроса, Центр мог бы сосредоточиться на исламской проблематике, необходимость разработки которой едва ли нуждается в дополнительной аргументации. Очевидно, исходя из решений XXI съезда Компартии Узбекистана и пленумов ЦК КПУз, следовало бы подумать и о создании в Ташкенте регионального центра исламских исследований, учитывая специфику региона, наличие квалифицированных специалистов в таких учреждениях, как Институт востоковедения, Институт философии и права АН УзССР, Межреспубликанский филиал Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС, восточный факультет ТашГУ им. В. И. Ленина и, наконец, объективную потребность создания научной базы для атеистической работы именно в Узбекистане как месте нахождения САДУМ с его учебными заведениями. Такой центр смог бы внести существенный вклад и в обработку научной информации по буржуазному исламоведению, и, прежде всего, в критику его концепций, относящихся к положению и роли ислама в СССР, а также в сопредельных странах зарубежного Востока.

Ю. А. Пономарёв

**ИЛМИЙ-ИНФОРМАЦИОН ВА КОНТРПРОПАГАНДА ИШЛАРИНИ ҲОЗИРГИ
ТАЛАБЛАРИ ДАРАЖАСИГА ҚУТАРИШ**

(УзССР ФА ЦНИОН ишларининг тажриба ва перспективалари)

Мақолада УзССР ФАсида 1969 йил ташкил этилган ижтимоий фанлар бўйича илмий информация маркази (ЦНИОН)нинг фаолияти ва навбатдаги вазифалари ҳақида ҳикоя қилади.

Ф. Г. ВОЛОХОНСКАЯ

**РОЛЬ ПРОГРЕССИВНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ПАКИСТАНА**

Ускорение темпов экономического развития, диверсификация народного хозяйства, процесс индустриализации, формирование современной системы социального обслуживания, рост аппарата государственных учреждений — все эти объективные процессы обусловили резкое возрастание потребностей освободившихся стран в кадрах национальной интеллигенции. В условиях относительной слабости пролетариата от позиций и взглядов интеллигенции и соотношения сил между ее различными группировками зачастую в немалой мере зависит решение многих сложных проблем, стоящих перед афро-азиатскими странами. В частности, представители различных групп национальной интеллигенции играют важную роль в политической и социально-экономической жизни такой крупной азиатской страны, как Пакистан.

Надо сказать, что сама по себе проблема формирования национальных кадров в отличие от многих других проблем, волнующих общественность Пакистана, не вызывала в общем резкой поляризации мнений. Представители самых разных политических течений единодушно видели в решении кадровых проблем важный источник развития. Разногласия и политическая борьба происходили в других направлениях: из каких именно общественных слоев и классов должны формироваться кадры, чьим классовым, а не только общенациональным интересам они призваны служить.

Мероприятия правящих кругов в области подготовки кадров (реформы систем здравоохранения, просвещения и т. п.), несмотря на их противоречивый и ограниченный характер, способствовали более быстрому, по сравнению с колониальным периодом, увеличению количества работников умственного труда, привели к изменению взглядов на те или иные профессии, росту популярности технических специальностей. К середине 70-х годов пакистанская интеллигенция насчитывала около 0,65 млн. человек, 70% которых составляли низшие служащие и учителя начальных школ¹. Однако интеллигенция составляет еще небольшую прослойку населения Пакистана, хотя удельный вес дипломированных специалистов в общей массе самодеятельного населения увеличился с 1,4% в 1961 г. до 3% в 1976 г.² и продолжает расти.

Интеллигенция Пакистана подразделяется в основном на две большие группы: представители гражданских профессий (учителя, юристы, врачи, инженеры и т. п.) и чиновники госаппарата, в том числе офицерский корпус.

Существует глубокая диспропорция в подготовке специалистов различных специальностей. До сих пор в Пакистане преобладает интеллигенция с гуманитарным образованием.

В. И. Ленин указывал на очевидную противоречивость социально-политического развития интеллигенции в капиталистическом обществе, где она занимает своеобразное положение среди других классов, примыкая отчасти к буржуазии по своим связям, воззрениям и отчасти к наемным рабочим по мере того, как капитализм все более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника³. В условиях многоукладной социально-экономической структуры Пакистана интеллигенция разделена по своему происхождению (феодалному, буржуазному, мелкобуржуазному и пролетарскому) на антагонистические группы и выступает выразителем тех или иных классовых или социальных интересов. По своим социально-психологическим особенностям и реальному положению выделяются элитарные круги интеллигенции, пополняющие ряды господствующего класса. На другом социальном полюсе находится категория интеллигенции, которая по своему социальному и материальному положению мало отличается от наемных рабочих: сельские учителя, конторские служащие и др. Промежуточное положение между ними занимает значительная по своей численности и общественному влиянию масса разночинно-демократической интеллигенции: техники, инженеры, агрономы, врачи, средние чины госаппарата и др.

Положение интеллигентов, экономически связанных с местной буржуазией, в целом довольно обеспечено, хотя их заработная плата

¹ Современная Азия. М., 1977. С. 569.

² Интеллигенция и социальный прогресс в развивающихся странах Азии и Африки. М., 1981. С. 61.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 209.

в три-четыре раза меньше, чем у иностранных специалистов. Однако уровень доходов подавляющего большинства интеллигенции, не имеющей твердых постоянных заработков, остается очень низким.

Вследствие неравномерности капиталистического развития, несоответствия планов подготовки кадров реальным потребностям экономики в стране существует прослойка «образованных безработных», которая охватывает не только представителей гуманитарных профессий, но и технических специалистов.

Для Пакистана массовая безработица — явление не новое, она растет и поныне. В 80-е годы 25% безработных были выпускниками колледжей, более 6% имели высшее профессиональное образование, среди них были и окончившие аспирантуру⁴. Широкое распространение получило использование дипломированных специалистов не по специальности, на низших должностях. Работу канцелярских клерков нередко выполняют выпускники университетов, имеющие ученую степень магистра наук. Дипломированные врачи нередко работают простыми санитарями и сиделками, а юристы — переписчиками бумаг, рассыльными.

Процесс деклассирования интеллигенции, превращения ее, преимущественно выходцев из средних и малоимущих слоев, в люмпенов — один из вопиющих социальных парадоксов. Создается ситуация, при которой Пакистан вынужден пользоваться дорогостоящими для него услугами иностранных экспертов, тогда как большое число его специалистов уезжают за границу. Так, число врачей высшей квалификации в стране невелико: 1 врач на 7 тыс. человек⁵. Вместе с тем только за 1974—1978 гг. 50—70% врачей покинули Пакистан⁶. До середины 70-х годов основную массу эмигрантов составляли выходцы из северных районов страны, а сейчас, по свидетельству пакистанских экономистов, — жители районов Карачи, Лахора, Равалпинди.

«Утечка мозгов» наносит Пакистану огромный ущерб. Она не только замедляет процесс подъема национальной экономики, науки и культуры, но и задерживает процесс становления нового мировоззрения — весь комплекс буржуазной идеологии и морали оказывает влияние на миропонимание молодых людей.

Высокие темпы инфляции, рост цен на продукты питания и товары первой необходимости⁷ вызывают ухудшение жизненных условий трудящихся⁸. Проводимый властями курс на милитаризацию ведет к постоянному росту военных расходов. В бюджете страны на 1985/86 финансовый год они составляли 44%⁹. В то же время на нужды здравоохранения выделяется менее 2% государственного бюджета, на образование — около 1,5%. Пакистан по-прежнему входит в группу государств, имеющих низкий доход на душу населения и высокие расходы на военные нужды.

Тяжелое материальное положение масс, растущее имущественное и социальное неравенство, политическое бесправие, втягивание страны в опасные планы американского империализма порождают глубокое недовольство самых разных слоев пакистанского общества, что проявляется в частых вспышках народных волнений¹⁰. В такой обстанов-

⁴ The Pakistan Times. 20. 4. 1986.

⁵ Проблемы развития стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1981. С. 85.

⁶ The Pakistan Times. 3. 4. 1982.

⁷ Там же. 16. III. 1981.

⁸ Dawn. 16. III. 1982; Восток: рубеж 80-х годов. М., 1983. С. 102.

⁹ Dawn. 19. 9. 1986. С. 1948 г. военные расходы Пакистана увеличились в 200 раз (Красная Звезда. 1986. 26 сент.).

¹⁰ The Times of India. 20. 7. 1981.

ке для того, чтобы удержаться у власти, расколоть ряды оппозиции, военный режим, с одной стороны, осуществляет политику террора и репрессий, а с другой,— усиленно маневрирует, прибегает к социальной демагогии. С момента прихода военных к власти в Пакистане установлен режим сурового подавления всякого инакомыслия.

Политическая обстановка в стране особенно накалялась летом 1980 г. и в начале 1981 г.¹¹ Массовые антиправительственные выступления охватили Исламабад, Карачи, Равалпинди, Лахор, Кветту. Вместе со всеми трудящимися представители интеллигенции борются за улучшение своего социально-экономического положения. С протестом против попрания гражданских прав выступили организации журналистов и юристов, известные политические и общественные деятели. По призыву пакистанской ассоциации адвокатов 5 июля 1980 г., в третью годовщину военного переворота, был проведен «Всеобщий день протеста и забастовок» юристов¹². Очередной взрыв массового недовольства политикой режима произошел в феврале-марте 1981 г., когда страну охватили студенческие волнения, забастовки адвокатов, врачей, учителей, банковских служащих, железнодорожников и других слоев населения. Газета «Таймс оф Индия» писала, что «Зия-уль-Хак сталкивается сейчас с угрозой почти открытого восстания широких слоев населения...»¹³

Активную роль во внутривнутриполитической жизни страны играют представители юридической профессии. В этой связи надо сказать, что принятие в марте 1981 г. временной конституции положило конец независимости суда, ибо в ней предлагалось судьям взять на себя под присягой обязательство служить новому конституционному порядку. Военный режим обеспечил себе таким образом полную лояльность судей, поскольку «непокорных» просто не приглашают приносить присягу или они сами отказываются участвовать в этой церемонии. Так произошло с представителем Верховного суда, с двумя другими членами этого органа и с двумя десятками судей верховных судов провинций, в том числе с председателем верховного суда Белуджистана, которые предпочли уйти в отставку¹⁴. Яхья Бахтияр, бывший министр юстиции в правительстве Бхутто, заявил, что «система правосудия разрушена теперь во имя ислама и все это — лицемерный обман»¹⁵.

Все более трудным делом становится профессия журналиста. Военный режим наложил запрет на публикацию в печати всех материалов, касающихся развития политической обстановки в стране¹⁶. Любая публикация против кого-либо из членов правительства карается пятью годами тюремного заключения строгого режима, а в некоторых случаях крупным штрафом. Террор и репрессии применяются военными властями в отношении тех представителей прессы, которые пытаются высказывать демократические взгляды в обход цензуры. Неоднократно подвергались аресту редактор-издатель еженедельника «Вьюпойнт» Мазхар Алихан и заведующий бюро инфор-

¹¹ Там же.

¹² 5 июля — день военного переворота — в Пакистане называют «черным днем» и отмечают манифестациями протеста.

¹³ The Times of India. 28. 11. 1981.

¹⁴ Dawn. 25. 4. 1982; The Times of India. 28. 4. 1982.

¹⁵ The Times of India. 25. 4. 1982; Dawn. 27. 4; 15. 6. 1982. В 1983 г. был введен закон об институте исламских судей—кази (система шариатских судов), но фактически высшими судебными полномочиями обладали военные суды. (Ислам в современной политике стран Востока. М., 1986. С. 182).

¹⁶ Dawn. 19. 3. 1984.

мационного агентства «Пакистан Пресс Интернешнл» Хусейн Наги. Они известны как борцы за демократические преобразования. Военный режим не останавливается и перед физическим устранением негодных ему журналистов. Правительство использовало против представителей прогрессивной печати и воинствующие группировки (например, Джамаате тулаба), которые учинили погромы в редакциях шести левых изданий, включая такие газеты, как «Джанг», «Наваи вакт» и др.¹⁷

«Дайте нам хлеб, а не ислам», — таков был лозунг пакистанских учителей, когда они вышли на улицы, требуя повышения зарплаты¹⁸. Борьба учителей Пакистана всегда была частью общей борьбы трудящихся этой страны за создание лучших условий труда и жизни, за мир и демократические свободы¹⁹.

В тяжелом положении находятся и другие отряды интеллигенции, в частности врачи. По данным 1984 г., в стране было 9 тыс. безработных врачей²⁰.

Отсутствие четкой идейной платформы мешает сотрудничеству большинства демократически настроенных литераторов. Но и в условиях военного режима, строжайшей цензуры прогрессивные поэты и писатели находят возможность говорить правду своему народу, прибегая к недомолвкам и аллегориям.

В политическую борьбу все более втягивается научно-техническая интеллигенция, недовольная засильем бюрократии и углублением авторитарных тенденций. Представители ее, в своей основной массе противостоящие по своему экономическому положению, политической направленности и социальной психологии так называемой традиционалистской интеллигенции, более последовательно выступают за секуляризацию общественной жизни, за централизацию и государственное регулирование экономики.

К августу 1983 г. внутривнутриполитическое положение в Пакистане обострилось еще больше. Как писала «Таймс оф Индия», нет никакого сомнения в том, что кризис, с которым сталкивается Зия-уль-Хак в настоящее время, носит гораздо более серьезный характер, чем те бури, которые он выдержал в прошлом²¹.

14 августа 1983 г. Движение за восстановление демократии (ДВД, коалиция одиннадцати оппозиционных партий) начало кампанию гражданского неповиновения, которая продолжается поныне. Каждый день приносит сообщения о все новых антиправительственных выступлениях.

Характерно, что если вначале волнениями была охвачена только провинция Синд, где давно уже сильна оппозиция режиму Зия-уль-Хака, то затем они перекинулись на Белуджистан, Северо-Западную пограничную провинцию. Недовольство стало проявляться и в Панджабе, который считается оплотом военного режима. Оппозиция призвала «восстать и освободиться от цепей эксплуатации и репрессий»²². Расширилась не только география массовых выступлений. В Синде к кампании неповиновения примкнули даже полуфеодалы и другие зажиточные слои. Движение охватило и население сельских районов.

¹⁷ The Times of India. 19. 10; 14. 11. 1982.

¹⁸ Far Eastern Economic Review. Hongkong. Apr. 2—8. 1982. P. 28.

¹⁹ Viewpoint. Lahore. Apr. 10. 1986. P. 7. В апреле 1986 г. в Синде бастовали 50 тыс. учителей.

²⁰ Viewpoint. Lahore. Apr. 26. 1984. P. 7.

²¹ The Times of India. 25. 8. 1983.

²² The Pakistan Times. 16. 8. 1983; The Times of India. 20. 8. 1983.

Кроме партий, входящих в ДВД, в нем приняли участие еще несколько десятков демократических и национально-демократических партий и организаций, в которых представлены все слои общества, включая интеллигенцию.

В феврале-марте 1985 г. в Пакистане на непартийной основе состоялись выборы в Национальную Ассамблею. Был сформирован «гражданский» кабинет министров во главе с малоизвестным политическим деятелем М. Х. Джунеджо²³. На деле же вся власть по-прежнему оставалась в руках главы военного режима.

Отмену военного положения, провозглашенную 30 декабря 1985 г., оппозиционные партии рассматривали как «обман», пародию на демократию. Находясь в Лондоне, лидер оппозиции, дочь бывшего премьер-министра Б. Бхутто заявила: «Действия генерала Зия-уль-Хака — это не более чем коварный акт политического камуфляжа, рассчитанный на то, чтобы одурачить народ Пакистана и произвести впечатление на руководителей западных держав, чья поддержка и экономическая помощь необходимы режиму»²⁴. Хуршид Хасан Мир, член «Пакистан джамхури парти», отмечал: «Военное положение сменило свое обличье, однако оно остается в силе»²⁵.

Уловка исламабадских властей с отменой военного положения никого не обманула. По всей стране прошли митинги и демонстрации. Так, они состоялись в 1986 г. в Карачи, Лахоре, Равалпинди и других крупных городах страны²⁶. Миллионы их участников, включая различные отряды интеллигенции, требовали немедленной отставки Зия-уль-Хака, проведения демократических выборов, обеспечения гражданских прав и свобод, освобождения политзаключенных, отказа от программы милитаризации, нормализации отношений с Индией и Афганистаном.

Все чаще интеллигенция участвует не только в экономической, но и в политической борьбе, выступая за мир, против милитаризма и угрозы войны.

Выдвигаются требования положить конец односторонней ориентации политики страны на США и переключить средства на гражданские отрасли экономики. Зия-уль-Хак «продал нашу национальную независимость в военно-экономической сделке с США... и американские советники уже начали проникать во все стратегические учреждения нашей страны», — говорится в одном из заявлений Движения за восстановление демократии. Единственный путь обеспечения безопасности Пакистана — не вооружение, а политика добрососедства, писала в открытом письме Зия-уль-Хаку группа общественных деятелей страны.

Социальная напряженность крайне обострилась в результате антинародного курса режима, который в угоду США отдал страну на откуп бежавшему из ДРА после Апрельской революции контрреволюционному отребью²⁷.

Надо сказать, что ряд факторов: многоукладность, незавершенность процесса классовобразования, национальная разобщенность, под-

²³ 20 декабря 1986 г. правительство Пакистана, за исключением министров внутренних и иностранных дел, подало в отставку. Лидер оппозиции Б. Бхутто назвала происшедшее «косметической мерой», с помощью которой правящий режим хочет сохранить нынешнее положение в стране. (Правда. 1986. 21 дек.).

²⁴ Far Eastern Economic Review. Hongkong. 16 Jan. 1986. P. 34; Febr. 16. P. 11.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. 1986. 16 янв. С. 34; 16 февр. С. 11.

²⁷ Правда. 1986. 13 мая.

верженность влиянию различных, часто противоположных идей и учений, отсутствие организованного единства, противоречия в социальной психологии интеллигенции, громадное воздействие религиозных архаических институтов и обычаев и др. — ослабляют движение в целом и мешают ДВД и другим оппозиционным силам добиться существенных успехов²⁸.

Доминирующее положение в пакистанском обществе панджабцев и мухаджиров²⁹ вело к тому, что выступления интеллигенции среди панджабцев и мухаджиров несли в себе значительно меньший заряд демократизма, чем выступления интеллигенции «малых национальностей».

Ущемленное положение «малых национальностей» (синдхов, пуштунов, белуджей) стало объективной основой для превалирования в их выступлениях националистических лозунгов, что в определенной степени препятствовало сплочению и объединению общенационального демократического движения в Пакистане³⁰.

У интеллигенции Пакистана нет еще прочных и устойчивых связей с рабочим, профсоюзным, крестьянским движением, хотя интеллигенция зачастую выдвигает лозунги и требования, прямо или косвенно затрагивающие интересы основных трудящихся слоев общества³¹.

В целом для социального облика интеллигенции Пакистана пока характерны политико-идеологическая неустойчивость и непоследовательность, традиционализм, левый экстремизм и др., что находит свое противоречивое отражение в политической платформе разных групп и течений. Так, в сфере внешней политики правые слои интеллигенции, представляющие реакционные феодально-помещичьи круги Панджаба, буржуазные и средние слои мухаджиров, мусульманского духовенства, призывают к развитию и укреплению связей с консервативными мусульманскими режимами, свертыванию отношений с социалистическими странами. В противоположность им леводемократически настроенные группы интеллигенции, связанные с национальной буржуазией, средними слоями национальных меньшинств, частью мухаджиров и др., придерживаются более радикальных взглядов.

Противоречивая социальная природа интеллигенции Пакистана проявляется и в ее отношении к концепции модернизации. Одна группа интеллигенции рассматривает ее как исключительно технико-экономическое явление, в отрыве от изменений в социально-политической структуре общества, другая, к которой относится ряд прогрессивных деятелей (как, например, художник и поэт Мухаммад Хамид Рамай, юрист Хуршид Хасан Мир и др.), под модернизацией понимают «восстановление парламентской демократии и гарантию широких гражданских прав»³².

Один из важнейших объектов противоречий политического и идеологического характера в Пакистане — вопрос о роли ислама. Дискуссии по догматическим аспектам реформации ислама занимают важное

²⁸ Между руководителями одиннадцати партий существуют разногласия не только на почве личного соперничества. Во время выборов конфликты возникали по вопросу бойкота выборов, после отмены военного положения — по вопросу регистрации партий. Между руководителями партий, входящих в альянс, существуют разногласия и по вопросу внешней политики (Dawn. 15. 7. 1986; Известия. 1986. 19 сент.).

²⁹ Тех, кто в период раздела мигрировал из Индии в Пакистан, называют мухаджирами. В 1951 г. в Пакистане было 6,5 млн. беженцев-мусульман.

³⁰ Пакистан: История и экономика. М., 1980. С. 33.

³¹ Dawn. 28. 8. 1983; The Pakistan Times. 15. 9. 1986.

³² Burki Sh. J. Pakistan under Bhutto 1971—77. L., 1980. P. 50, 51, 69.

место в духовных исканиях интеллигенции. Широкое распространение получила трактовка религии как «третьей силы», якобы противоречащей империализму, и социализму. С наиболее активной критикой политики исламизации, проводимой режимом военной диктатуры, выступила демократически настроенная мелкобуржуазная интеллигенция.

Опыт развития стран зарубежного Востока, в том числе Пакистана, показал, что инициаторами экономических и социально-политических преобразований могут выступать различные социальные силы: национальная буржуазия, армейские круги, либерально настроенные феодально-помещичьи группировки. Однако наиболее последовательными и решительными проводниками радикальных социальных преобразований являются не интеллигенция, а пролетариат и трудящиеся массы крестьянства. В то же время в идеологической жизни и в сфере социально-политической борьбы интеграционные и мобилизационные функции интеллигенции весьма велики. Средние слои нередко формируют общественное мнение, определяют направление внутренней и внешней политики, ведут за собой крестьянство, а в ряде случаев и формирующийся рабочий класс.

В. И. Ленин писал: «Бессильная сама по себе, она (интеллигенция) могла бы дать весьма значительным слоям мелких буржуа и крестьян как раз то, чего им недостает: знания, программу, руководство, организацию»³³. Обладая определенной монополией в сфере наиболее сложных видов умственного труда, национальная интеллигенция может в потенции сыграть более значительную роль в национально-демократической революции. Но выполнить эту миссию она в состоянии лишь в единстве с рабочим классом, всеми трудовыми слоями народных масс.

Ф. Г. Волохонская

ПОКИСТОННИНГ ИЖТИМОИЯ-СИЕСИЙ ҲАЕТИДА ТАРАҚИЙПАРВАР ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯНИНГ РОЛИ

Ушбу мақолада Покистоннинг замонавий интеллигенциясига қисқача характеристика берилди ва прогрессив жамоатчилигининг тинчлик, демократия ва социал прогресс учун курашлари ҳақида фикр юритилди.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 199.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ РАБОЧИХ
СТИЛЕМ РУКОВОДСТВА МАСТЕРА

Январский (1987) Пленум ЦК КПСС убедительно показал глубокую связь между происходящей в стране перестройкой и кадровой политикой партии. Развивая ленинскую идею о демократизации социализма, М. С. Горбачев особо выделил вопрос о выборности руководителей, в частности бригадиров и мастеров. Выборность руководителей — одна из форм контроля «снизу». Главное здесь, указывал М. С. Горбачев, — «создать и укрепить все инструменты и формы реального контроля, идущего от людей труда»¹.

Для правильного направления и управления процессом перестройки важное значение имеют социально-психологические исследования стиля работы руководителей, дающие информацию о реальном состоянии демократизации управления.

Главное на производстве — люди, руками которых создаются все материальные ценности. И от того, с каким настроением они работают на производстве, как относятся к своему руководителю, какова психологическая атмосфера в коллективе, во многом зависят конечные результаты труда.

Сегодня, как никогда, на промышленном предприятии возрастает роль мастера как руководителя, непосредственного организатора и воспитателя рабочих, и поэтому возникает необходимость изучения его стиля руководства, совершенствование которого является одним из важнейших резервов развития общественного производства.

Один из первых отечественных психологов А. Л. Свенцицкий обратил внимание на специфичность позиции мастера, которая состоит в том, что он, в отличие от руководителей других рангов, непосредственно управляет рабочими. Все приказы и распоряжения вышестоящих руководителей поступают к рабочим только через мастера. Вместе с тем мастер представляет рабочих перед администрацией, поскольку он сам входит в состав производственного участка или бригады. Таким образом, оптимальное выполнение роли мастера возможно лишь в том случае, если он одновременно удовлетворяет требованиям и рабочих, и администрации².

Имеющиеся в нашей литературе определения понятия «стиль руководства» сходны в своих основных чертах. В формулировках, предложенных разными авторами, понятие «стиль руководства» определяется как совокупность наиболее характерных для данного коллектива взаимоотношений начальников и подчиненных, или устойчивая система способов общения между руководителями и руководимыми, обеспечивающая эффективное осуществление функций управления.

Изучая методы деятельности руководителей, специалисты по социальной психологии разработали ряд классификаций стилей руководства. Чаще всего отмечается классификация, берущая свое начало от работ, проведенных под руководством К. Левина. При этом выделяется три основных стиля руководства: 1) авторитарный (или авторитарный, административный, волевой, директивный), 2) демократический (или коллегиальный, товарищеский), 3) свободный (или либеральный, невмешивающийся, нейтральный, попустительский, разрешительный, анархический).

Существующие классификации стилей руководства в своей основе имеют самые различные, порою недостаточно обоснованные критерии. Описательность и произвольность в их толковании ставят вопрос об эмпирическом подходе. Для создания реальной типологии стилей руководства важное значение имеет разработка методов их изучения, с помощью которых можно было бы идентифицировать принадлежность руководителя к тому или иному стилю руководства, а значит и его эффективность.

¹ Горбачев М. С. О перестройке и кадровой политике партии: Доклад на Пленуме ЦК КПСС 27 января 1987 г. // Правда. 1987. 28 янв.

² Свенцицкий А. Л. Социально-психологические проблемы управления. Л., 1975. С. 98.

К настоящему времени в нашей социальной психологии еще недостаточно разработаны психологические методы изучения индивидуального стиля руководства. Мы попытались в некоторой мере восполнить этот пробел, разрабатывая при этом методике изучения стиля руководства мастера.

Нами был разработан опросник, состоящий из 10 суждений, характеризующих особенности взаимоотношений мастера с подчиненными. С его помощью можно оценить следующие способы руководства мастера: ориентация на свой авторитет; умение устанавливать контакт с подчиненными; умение информировать подчиненных; умение выслушать подчиненных; доброжелательность в общении с подчиненными; доверие к подчиненным; умение похвалить подчиненных; умение в экстремальной ситуации поддержать настроение подчиненных; ориентация на деловитость подчиненных; объективность в отношениях с подчиненными.

Разработанная методика проверена на надежность и валидность на уровне значимости при $p \leq 0,001$ и удовлетворяет следующим требованиям: она портативна; компактна; понятна; лаконична; может быть применима для проведения экспресс-опроса; может быть одновременно использована на большой выборке; обладает высокой надежностью результатов, получаемых с ее помощью; математически обоснованна (валидна). Данная методика позволяет количественно оценить индивидуальный стиль руководства мастера, дать индивидуальную характеристику конкретных способов руководства, особенностей поведения мастера во взаимоотношениях с подчиненными, а суммарный балл в целом по способам руководства служит показателем стиля руководства: коллегиального или директивного.

Остановимся на некоторых результатах исследования, проведенного в производственном объединении «Ташкентский тракторный завод им. 50-летия СССР».

С помощью опросника было изучено 60 мастеров, каждого мастера оценивали в среднем 11—12 рабочих — непосредственных подчиненных.

Исследованием выявлено два типа стилей руководства мастеров: коллегиальный и директивный. Прежде чем перейти к результатам исследования, рассмотрим, как они характеризуются в психологической литературе.

Коллегиальный стиль руководства характеризуется определенным распределением полномочий между руководителем и членами коллектива. Руководитель, решая производственные вопросы, старается советоваться со своими подчиненными, прислушивается к их мнению; он требователен, но одновременно и справедлив. Он старается создать хорошие взаимоотношения в коллективе, в общении бывает всегда вежлив, доброжелателен и т. д.

Руководитель директивного стиля централизует власть в своих руках. Он самостоятельно принимает решения, жестко определяет всю деятельность подчиненных, не давая им возможности проявить инициативу. Преобладающими методами его руководства являются приказы, распоряжения, взыскания, выговоры. Он не интересуется тем, как люди относятся друг к другу, держится от своих подчиненных всегда «на расстоянии». В общении бывает часто нетактичен и даже груб. Не любит, когда ему возражают, и т. д.

Вышеназванные стили руководства по исследуемой выборке были выявлены следующим образом: 30 мастеров представляют коллегиальный стиль руководства и 30 — директивный.

Мы изучали, как относятся к мастеру подчиненные, и одновременно то, как мастера сами оценивают свое отношение к подчиненным, т. е. сравнивали экспертную оценку и самооценку стиля руководства мастеров.

Исследование самооценки руководителя важно потому, что она играет значительную роль в регуляции поведения и общения личности с другими людьми. Е. С. Кузьмин, И. П. Волков, Ю. Н. Емельянов пишут, что «самооценка руководителя является общественно значимым фактором, поскольку она оказывает влияние на подчиненных и эффективность их труда»³.

Исследования показали, что средняя экспертная оценка стиля руководства у мастеров с коллегиальным стилем составляет 35 баллов (из 40 возможных), с директивным стилем — 18 баллов. Выявлено, что мастера с директивным стилем руководства склонны завышать самооценку по способам руководства, тогда как у мастеров с коллегиальным стилем самооценка либо адекватна экспертной оценке, либо занижена.

Отметим, что для руководства очень важна верная, или, как говорят психологи, адекватная самооценка. Эксперименты показывают, что в коллективах, возглавляемых руководителями с адекватной самооценкой, остальные работники тоже верно оценивают себя, что исключает необоснованные претензии друг к другу и способствует благоприятному психологическому климату. И наоборот, болезненное самолюбие руководителя оказывает деморализующее влияние на коллектив⁴.

³ Кузьмин Е. С., Волков И. П., Емельянов Ю. Н. Руководитель и коллектив. Л., 1974. С. 16.

⁴ Там же. С. 16—17.

При сравнении экспертной оценки и самооценки стилей руководства мастеров выявлено, что в целом мастера стремятся переоценить уровень собственной коллегиальности, и это вполне объяснимо, поскольку в условиях социалистического общества именно этот стиль руководства является социально необходимым и социально одобряемым.

Исследование показало, что подчиненным отнюдь не безразлично, как к ним относится мастер. Экспертные оценки совпали с самооценками по таким способам руководства, как ориентация мастера на свой авторитет и умение мастера информировать подчиненных.

Значительные расхождения в оценках, увеличение в сторону самооценки наблюдаются по таким способам руководства, как умение мастера устанавливать контакт с подчиненными, похвалить их, поддержать в экстремальной ситуации настроение подчиненных, объективность в отношениях с ними.

Наше исследование показало, важность для подчиненных видеть в своем мастере прежде всего качества, необходимые для умения строить взаимоотношения в коллективе.

Так, экспертная оценка по такому способу руководства мастера, как умение устанавливать контакт с подчиненными, в целом по выборке составляет 22 балла, тогда как самооценка по этому способу руководства — 38 баллов. Мастера полагают, что они нашли контакт со своими подчиненными, тогда как подчиненные оценивают этот способ руководства весьма низко. Это говорит о том, что руководитель должен быть внимательным к своим подчиненным, устанавливать с ними надлежащий контакт.

Значительные расхождения в баллах между экспертной оценкой и самооценкой наблюдаются при оценке такого способа руководства, как умение похвалить подчиненных. В целом экспертная оценка по этому способу руководства составляет 16 баллов, тогда как самооценка — 26 баллов. Отметим, что у мастеров самооценка этого способа руководства также получила сравнительно низкий балл. Не все мастера стараются стимулировать работу своих подчиненных с помощью похвалы. А ведь очень важно, чтобы руководитель вовремя заметил пусть даже незначительный успех своего подчиненного, одобрил его. Результаты — хорошее настроение подчиненных и слаженность в работе.

Зато экспертная оценка по такому способу руководства мастера, как ориентация на деловитость своих подчиненных, составляет 36 баллов, тогда как самооценка — 29 баллов. Высокая оценка деловитости мастеров вполне объяснима особенностями руководства на производстве, где главное — выполнение производственного плана, успех которого во многом зависит от деловых качеств руководителя.

Далее мы изучали взаимосвязь стиля руководства мастера и эффективности деятельности производственного коллектива по таким показателям, как желание подчиненных работать с мастером, текучесть кадров и выполнение производственного плана.

Желание подчиненных работать со своим мастером определялось при ответе на вопрос: «Если бы Ваш мастер надумал уйти с предприятия, то стали бы Вы отговаривать его от этой идеи?»

По группам мастеров с коллегиальным и директивным стилем руководства были получены следующие результаты.

По группе мастеров с коллегиальным стилем руководства 64,5% подчиненных (в среднем у каждого мастера) ответили, что они попытались бы отговорить своего мастера от идеи уйти с предприятия; 20,5% подчиненных затруднились ответить и лишь 15,0% указали, что они не стали бы отговаривать своего мастера от ухода с предприятия.

По группе мастеров с директивным стилем руководства была получена совсем иная картина: 22,2% подчиненных (в среднем у каждого мастера) ответили, что они попытались бы отговорить своего мастера от идеи уйти с предприятия, 37,7% — затруднились ответить и 40,1% — не стали бы отговаривать своего мастера от идеи уйти с предприятия.

Это говорит о том, что в коллективах, где руководят мастера с коллегиальным стилем руководства, взаимоотношения между мастером и рабочими лучше и удовлетворенность рабочих стилем руководства мастера выше, чем там, где руководят «директивные» мастера.

Не случайно и отличия, полученные при анализе текучести кадров в производственных коллективах, руководимых мастерами с коллегиальным и директивным стилями руководства. Так, в каждом коллективе, во главе которого стоит мастер с директивным стилем руководства, в среднем за год было уволено 8 человек, причем большая часть — за прогулы и нарушения дисциплины. В коллективах же, руководимых мастерами с коллегиальным стилем руководства, в среднем за год уволено всего 2 человека. И те, как выяснилось в ходе анализа, уволились по собственному желанию, в силу объективных обстоятельств.

Нашими исследованиями выявлена также четкая связь между стилем руководства мастеров и выполнением производственного плана на участках. Мастера с коллегиальным стилем руководства добиваются на своих участках стабильного выполнения плановых заданий, о чем свидетельствует анализ помесячного выполнения производственных показателей за 3 года. Среднемесячное выполнение производственного плана там составляло 110,6%.

На участках, где руководят мастера с директивным стилем руководства, часто отмечается штурмовщина, особенно в конце года; показатели выполнения плана на участках не всегда стабильны и составляют в среднем 100,1%.

Итак, исследования убедительно показали, что наиболее эффективным в производственном коллективе является коллегиальный стиль руководства. Он является наиболее универсальным, объединяющим в себе лучшие черты поведения современного руководителя, что вполне соответствует развернувшейся в нашей стране тенденции демократизации управления.

Результаты исследований приводят нас к следующим выводам:

— стиль руководства мастера промышленного предприятия можно изучать с помощью разработанной нами методики;

— стиль руководства отражается на взаимоотношениях подчиненных с руководителем, а это, в свою очередь, — на экспертной оценке подчиненным поведения руководителя, являющейся показателем удовлетворенности подчиненного стилем руководства;

— удовлетворенность рабочих стилем руководства мастера служит надежным показателем эффективности деятельности производственного коллектива;

— удовлетворенность рабочих стилем руководства выше там, где руководят «коллегиальные» мастера;

— при подборе кадров на должность мастера надо учитывать личностные качества, способствующие умению строить взаимоотношения в коллективе;

— необходимо систематически проводить оценку стиля руководства мастеров, учитывая мнение рабочих, и принимать во внимание эти оценки при решении вопросов морального и материального стимулирования мастеров;

— результаты, полученные в ходе изучения стиля руководства мастеров, могут быть использованы руководством и общественными организациями промышленного предприятия при аттестации мастеров и выявлении в коллективе резерва для выдвижения на руководящие должности.

Т. М. Адизова, Э. Р. Душабаев

О ПРЕОДОЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В КИШЛАКЕ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Постижение противоречий общественного развития — важнейшее условие его научно-материалистического понимания, ибо только на этой основе можно уяснить сущность социальных процессов, событий и явлений. Это марксистско-ленинское положение в полной мере применимо к социалистическому обществу. В. И. Ленин, говоря о специфике действия закона единства и борьбы противоположностей в условиях социализма указывал, что «антагонизм и противоречие совсем не одно и то же. Первое исчезает, второе остается при социализме»¹.

Осознание, раскрытие и преодоление неантагонистических противоречий — одна из характерных черт развития социалистического общества. Ярким свидетельством тому служат решения апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС, XXVII съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, XXI съезда КПУз, последующих пленумов ЦК КПУз, где с ленинской принципиальностью раскрыты серьезные трудности и негативные явления, препятствующие продвижению нашего общества вперед, иными словами — противоречия, накопившиеся в жизни советского общества за последние десятилетия. Идеей решительной борьбы против всего того, что тормозит развитие социализма, необходимости научно продуманного разрешения противоречий общественного развития пронизаны все выступления Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева.

Процесс преодоления социальных противоречий шел на всех этапах истории советского общества как в целом по стране, так и в национальных республиках, в том числе в Узбекистане.

До победы социализма в нашей стране, т. е. в переходный период, прежде всего пришлось преодолеть унаследованные от прошлого антагонистические противоречия. В частности, в Туркестане первых послеоктябрьских лет одной из важнейших задач было преодоление острейших противоречий, оставшихся в «наследство» от колониально-феодалного прошлого. Применительно к туркестанскому кишлаку начала 20-х годов это были: противоречия между трудовым крестьянством (дехкан-

¹ Ленинский сборник. XI. С. 357.

ством) и феодальными элементами; между колонизаторским и местным населением в целом; между трудовым крестьянством и колонизаторско-кулацкими, байско-кулацкими элементами; между местным дехканством и байско-кулацкими элементами; между русским трудовым крестьянством и колонизаторско-кулацкими элементами; между колонизаторско-кулацкими и байско-кулацкими элементами.

Противоречия между трудовым крестьянством и феодальными, колонизаторско-кулацкими, байско-кулацкими элементами, между местным дехканством и байско-кулацкими элементами, между европейским трудовым крестьянством и колонизаторско-кулацкими элементами характеризовались полным антагонизмом, ибо интересы их были в корне противоположными и во всех отношениях взаимно исключали друг друга. Противоречия между колонизаторско-кулацкими и байско-кулацкими элементами характеризовались частичным антагонизмом, ибо при общности их классовых интересов имелись расхождения в направленности их частных эксплуататорских интересов. И наконец, противоречия между колонизаторским и местным населением в целом сочетали в себе — как противоречия комплексного характера — и полный, и частичный антагонизм.

Первоочередной задачей Коммунистической партии и Советской власти в Туркестане первых послеоктябрьских лет, тесно связанной с задачами ленинской национальной политики, была ликвидация в крае остатков колониализма, что означало, применительно к кишлаку, ликвидацию антагонистического противоречия между трудовым крестьянством и колонизаторско-кулацкими элементами. На это и была направлена земельно-водная реформа 1920—1922 гг.

Суть противоречия, которое призвана была разрешить земельно-водная реформа 1920—1922 гг., состояла в том, что на одном социальном полюсе в кишлаке тогда находились массы обездоленных, подвергаемых социальному и национальному гнету местных дехкан, а также трудовое эксплуатируемое крестьянство европейского происхождения; на другом — колонизаторско-кулацкие элементы с диаметрально противоположными классовыми интересами.

Анализируемые противоречия по их социальному характеру можно разделить на непосредственно классовые и опосредованно классовые. Противоречия между дехканством и байско-кулацкими элементами, между русским трудовым крестьянством и колонизаторско-кулацкими элементами были непосредственно классовыми, а между колонизаторским и местным населением в целом, между трудовым русским крестьянством и байско-кулацкими элементами — опосредованно классовыми. Основной их отличительной чертой было то, что во второй группе классовые интересы и, следовательно, противоречия выступали в национальной оболочке. В них переплетались классовые и национальные противоречия и внешне создавалась видимость существования лишь национальных противоречий. В действительности же национальные моменты не были определяющими и решающими в этом вопросе. Ведь бесправными были не только дехкане, но и безземельное и малоземельное население европейского происхождения, которое подвергалось эксплуатации со стороны русских кулаков, а также местных феодально-байских элементов.

Царское правительство, колониальные власти дореволюционного Туркестана стремились обострить, выпятить эти национальные моменты с тем, чтобы помешать классовому объединению местного дехканства и русского трудового крестьянства. Даже в период проведения земельно-водной реформы 1920—1922 гг. эксплуататорские классы усиленно распространяли слухи, якобы все русское население будет насильственно лишено земли и выселено из Туркестана. Тем самым они стремились поднять трудовое русское крестьянство на борьбу против земельно-водной реформы. Чтобы положить конец этим провокаторским, контрреволюционным слухам, ВЦИК выступил со специальным обращением к населению Семиречья, в котором раскрывалось классовое содержание земельно-водной реформы. В нем говорилось: «Пусть русский крестьянин твердо знает, что слухи о выселении всех русских из Семиречья — белогвардейская выдумка. Пусть точно так же твердо знает киргизское население, что никакие захваты самовольных земель и скота русскими крестьянами Советская власть не допускает, а виновные в этом будут сурово караться»².

Основным методом разрешения указанных противоречий и явилась земельно-водная реформа 1920—1922 гг.

Решение о проведении этой реформы принял V съезд Компартии Туркестана (сентябрь 1920 г.). Оно предусматривало ликвидацию захватнических поселков, хуторов, заимок, возникших в 1916—1917 гг., с размещением поселенцев по основным старожильческим и переселенческим поселкам и казачьим станциям; выселение наиболее злостных кулацких элементов из всех русских поселений; предоставление освободившейся земли коренному населению, в первую очередь бежавшим от царских карателей из Семиречья в 1916 г., затем батракам и вообще малоземельным

² Цит. по кн.: Тулепбаев Б. А. Осуществление ленинской аграрной политики партии в республиках Средней Азии. М., 1967. С. 60.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-29, оп. 3, д. 2139, л. 30.

и безземельным крестьянам, фактически занимающимся земледелием, независимо от их национальной принадлежности. В результате реформы в государственный фонд поступило 1 722 626 дес. земли. Из этого фонда получили трудовые наделы 10 тыс. киргизских, 3 тыс. узбекских, 7 тыс. туркменских и 3 тыс. европейских семей³.

Как видим, острие реформы было направлено не против европейского населения вообще, а против его колонизаторско-эксплуататорской части. Это и составляет суть первого этапа революционно-демократических преобразований кишлака и аула Туркестана.

Однако этим революционно-демократический этап преобразований кишлака еще не был завершен. Реформой было в основном ликвидировано кулацко-колонизаторское землевладение; трудовое коренное и некоренное население уравнено в правах на землю и воду, что значительно повысило политическую сознательность трудящихся масс кишлака и укрепило дружбу между ними. Упрочилась социальная база Советской власти в кишлаке и ауле.

Но феодальные и полуфеодальные, а также патриархально-родовые формы землевладения остались почти нетронутыми. Это потребовало перехода ко второму, основному этапу революционно-демократических преобразований кишлака и аула, т. е. к ликвидации феодальных и полуфеодальных аграрных отношений, иначе говоря, — целого комплекса антагонистических социально-классовых противоречий.

Это — противоречия между феодальными, байско-манапскими элементами и дехканами, между патриархально-родовыми отношениями и революционно-демократическими преобразованиями, которые проявлялись в противоречии между родовой знатью и угнетенной ею бедняцкой частью родоплеменных общностей; между крупными сельскими и городскими землевладельцами кулацкого типа и батраками, а также между байско-манапскими элементами и кулаками.

Выделение из этой системы главного противоречия позволяет раскрыть содержание и сущность, цель и задачи земельно-водной реформы 1925—1929 гг. в регионе. Таковым было антагонистическое противоречие между байско-манапскими элементами и дехканами, т. е. основной задачей этой реформы была ликвидация байско-манапского землевладения. Основу данного противоречия составляло владение байско-манапскими элементами землей, скотом, пастбищами, колодцами, с одной стороны, и безземелье или малоземелье широкой массы дехкан, — с другой.

Значение земельно-водной реформы 1925—1929 гг. выходит за рамки ликвидации лишь феодального землевладения. Она попутно решила и другие социально-экономические задачи и соответствующие им противоречия. Мы имеем в виду патриархально-родовые отношения.

Земельно-водная реформа 1925—1929 гг. частично разрешила и противоречие между сельскими и городскими крупными землевладельцами кулацкого типа и батраками. Это противоречие, однако, не было характерным для земельно-водной реформы 1925—1929 гг. Она не ставила перед собой задачу ликвидации кулачества как класса. Она ограничилась лишь урезкой кулацкого землевладения сверх трудовой нормы, т. е. способствовала частичному преодолению вытекавшего отсюда противоречия. В полной мере оно было ликвидировано в результате социалистического преобразования кишлака.

В условиях Средней Азии, однако, революционно-демократические преобразования охватывали и опраниевание байско-кулацкого землевладения. Кулак здесь сочетал в себе черты кулака и бая-феодала. Он применял как капиталистические, так и феодальные, а также феодально-патриархальные формы эксплуатации трудового дехканства, используя в целях усиления и маскировки эксплуатации дехканства и патриархально-родовые отношения. Все это чрезвычайно усложняло антагонистические противоречия трудового дехканства с кулачеством, затемняло их суть, мешало росту социальной дифференциации, политического самосознания трудовых масс кишлака и аула. Реформа 1925—1929 гг., ликвидировав байско-помещичье землевладение и урезав до трудовой нормы кулацкое, ускорила, с одной стороны, процесс усиления противоречий между кулачеством и батрачеством, а с другой, — способствовала росту политического самосознания всех слоев дехканства.

Земельно-водная реформа 1925—1929 гг. как широкое, глубоко революционное мероприятие мимоходом разрешила и противоречие между баями-манапами и кулаками, что, собственно, также не обуславливалось сущностью, целями и задачами этой реформы. Однако проведение ее объективно привело к преодолению и этого противоречия. Байство-манапство в целом было тогда ликвидировано. Кулачество превратилось к концу 20-х годов в единственный эксплуататорский класс в кишлаках Средней Азии.

Противоречие между кулачеством и батрачеством стало главным противоречием нового этапа в жизни послереформенного кишлака. Задача ликвидации кулацкого землевладения, последнего в стране эксплуататорского класса — кулаков — стояла тогда в масштабе всего Союза. Но в Средней Азии это противоречие имело свою специфику, обусловленную особенностями перехода народов этого региона к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Сказывались слабая социальная дифференциация кишлака и аула, недостаточная классовая оформленность самих носителей указанного противоречия, сочетание капиталистических и докапиталистических форм эксплуатации непосредственных производителей со стороны кулаков. Надо отметить также, что дехкане, в том числе батраки, занимались и ремеслом как побочным источником средств существования. Эти и другие особенности социально-экономической обстановки в послереформенном кишлаке и ауле требовали дифференцированного подхода к разрешению антагонистического противоречия между кулачеством и батрачеством. Так, в то время, когда в земледельческих районах региона кулачество уже ликвидировалось как класс на основе сплошной коллективизации дежанских хозяйств, в скотоводческих районах к эксплуататорским элементам применялась еще политика ограничения.

В условиях Средней Азии ликвидация кулачества как класса, в силу отмеченных выше причин, означала также ликвидацию пережитков докапиталистических аграрных отношений. Это было существенной особенностью ликвидации антагонистического противоречия между кулачеством и батрачеством в данном регионе, т. е. одновременно требовалось ликвидировать противоречие между задачами социалистического преобразования кишлака и аула и патриархально-родовыми и феодальными пережитками в скотоводческих районах. Земельно-водные реформы 1920—1922 и 1925—1929 гг., а затем коллективизация сельского хозяйства составили основные этапы ликвидации этого противоречия. На первых двух фазах оно получило свое относительное разрешение, а в итоге сплошной коллективизации сельского хозяйства региона оно было разрешено в полном объеме.

Следует отметить, что большую роль в этом сыграли национализация скота и колхозов, принадлежавших ранее крупным скотоводам, и передача их совхозам и объединяющим трудящихся скотоводов товариществам по совместному использованию пастбищ и выпасу скота. На начальном этапе наиболее целесообразной формой производственного кооперирования животноводов была признана организация кооперативных стад чарвадаров с совместным выпасом скота на районных и межрайонных пастбищах. Это была переходная ступень к созданию колхозов в животноводческих районах. Победа колхозного строя окончательно ликвидировала противоречие между задачами социалистического преобразования кишлака и аула и патриархально-родовыми и феодальными пережитками на селе.

Исторический опыт преодоления рассмотренных выше социально-экономических противоречий в среднеазиатском кишлаке и ауле имеет огромное значение. Изучение его весьма актуально и в наши дни для освободившихся стран, особенно избравших путь социалистической ориентации, также стремящихся к преодолению патриархально-родовых и феодальных отношений и соответствующих социально-экономических противоречий. Отсюда — растущий интерес их прогрессивной общественности к опыту преодоления этих противоречий в Узбекистане и других республиках Советского Востока. Уже поэтому данная проблема требует дальнейших глубоких, комплексных исследований наших историков, социологов, экономистов и др.

К. М. Турсунов

К ИСТОРИИ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА С КАЗАХСТАНОМ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

Бухарский эмират имел оживленные торговые связи с соседними регионами, в том числе с городами и селениями, расположенными на территории нынешнего Казахстана, как Казали, Кармакчи, Ак-Мечеть, Иргиз, Кизлы, Аральск, Темир и т. п. Они получили еще больший размах после присоединения Средней Азии к России.

Однако торговая деятельность бухарских подданных в казахских городах и поселениях не получила еще должного отражения в литературе. Тем более ценными представляются обнаруженные нами в ЦГА УзССР документы о торговой деятельности бухарцев в указанных местностях.

Известно, например, что с возникновением форта № 1. (Казалинск) в нем в первой половине 50-х годов XIX в. почти одновременно с русскими купцами появились и бухарские¹, торговавшие изделиями бухарского производства и продуктами садоводства, а также ввозимыми в Бухару из Индии английскими товарами.

Как видно из архивных документов, датированных 1918 г., отдельные бухарские торговцы, как Бабаджан и Хадибай, сыновья Умарбая², из бухарского тумана³ Шафрикан жили и занимались торговой деятельностью в Кармакчи⁴ более 40 лет.

¹ Рожкова М. К. Экономические связи России со Средней Азией. 40—60-е годы XIX века. М., 1963. С. 232.

² ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 576, л. 51.

³ Туман — административно-территориальная единица, на которые делились вилайеты (области) Бухарского эмирата. В Бухарском вилайете в конце XIX в. насчитывалось 10 туманов, примерно соответствовавших современным районам.

⁴ Кармакчи — местность Казалинского уезда, близ Джусалы, на берегу Сыр-

(т. е. поселились там в 70-е годы XIX в.), Камалбай, сын Шукурбая⁵, из тумана Пирмаст и Аминбай, сын Шадибая, из Шафрикана, имевшие дома и лавки в Казалинске, жили там также свыше 40 лет. Хамидбай, сын Арифбая, из Шафрикана торговал в Перовске более 40 лет. Даниярбай, сын Мурадбая, из Шафрикана занимался торговой деятельностью в Перовске более 35 лет. Абдалалим, сын Абдалхалима, из Шафрикана проживал и занимался торговой деятельностью в Иргизе Тургайском 35 лет и т. п.⁶

Число торговых заведений бухарских купцов в районах Казахстана росло из года в год. Так, в Казалинске в 1856 г. их было всего 21, а в 1859 г.— 99. Из них 86 лавок принадлежали бухарцам и только 7—русским торговцам⁷. По свидетельству А. Н. Добромыслова, в Казалинске «до 1862 г. бухарцы производили торговлю в кибитках около форштата, но после разрешения построить лавки, они построили 106 лавок на «бухарский манер». Лавки были расположены в две линии с широкой посредине улицей, а сзади лавок были устроены дворы для склада товаров и других хозяйственных надобностей»⁸.

В Перовске⁹, где сходились большие караванные пути из Бухары, Хивы и Ташкента на Атбасар и Троицк, бухарские купцы вели торговлю со времени его основания. Если в 1855 г. там было 17 бухарских купцов, то в 1857 г.— 33, а в 1868 г.— 121¹⁰. Заведений казахских торговцев в Перовске было намного меньше, чем бухарских. Так, в 1855 г. там было 5 местных торговцев, а в 1863 г.— 7¹¹. Торговых заведений русских купцов в этом городе в 1855 г. было всего 3, а в 1868 г.— 19¹².

По данным архивных документов, из 155 торговых заведений Перовска в 1868 г. 130 принадлежали выходцам из Бухары, 19—русским, 6—афганцам¹³.

В местности Кармакчи, судя по изучаемым документам, в начале XX в. постоянно проживало 13 бухарских торговцев¹⁴. Сумма их товаров (главным образом кожи, мануфактуры, зерна и др.) составляла к 1918 г. 3,5 млн. руб.¹⁵

В Иргизе Тургайской области тогда проживало 14 бухарских торговцев¹⁶. Среди них были такие крупные купцы, как Файзибай, сын Ниязбая, из Пирмаста, владевший товарами на сумму 611 950 руб.¹⁷, Абдурахим караванбаши, имевший товаров на 934 399 руб.¹⁸, и др.

У бухарских подданных, занимавшихся торговой деятельностью в Иргизе, в 1918 г. было зафиксировано товаров на 3 млн. руб.¹⁹, а в Чилкаре— на 1 млн. руб.²⁰ и т. д.

Из описи товаров, представленной бухарскими подданными везирю бухарского эмира—кушбеги, видно, что выходцы из эмирата имели универсальные лавки: они торговали всевозможными продуктами питания, а также различными тканями, обувью, халатами, мехами, кожей, коврами, паласами, шелковыми платками, китайскими чашками, хозяйственными и канцелярскими товарами, оружием и т. п.

Об ассортименте их товаров можно судить и по описи имущества Файзуллыбая из тумана Шафрикан, жившего в Иргизе Тургайской области²¹. В ней, в част-

дарьи, бывший форт № 2. Поселение Кармакчи имело несколько сот жителей, занимавшихся рыболовством и торговлей с кочевниками. Через Кармакчи проходил путь, по которому перекочевывали казахи, зимовавшие на левом берегу Сырдарьи. (Масальский В. И. Туркестанский край//Россия: Полное географическое описание нашего отечества. Т. XIX. СПб., 1913. С. 596—697).

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 576, л. 9.

⁶ Там же, л. 24, 26, 37, 45.

⁷ Добромыслов А. Н. Города Сырдарьинской области. Ташкент, 1912. С. 38.

⁸ Там же.

⁹ Перовск (ранее Ак-Мечеть, ныне Кзыл-Орда) был построен около 1820 г. на землях, принадлежавших казахам Малой орды, ферганским правителем Омар-ханом, когда его владения достигли Аральского моря (Добромыслов А. Н. Указ. соч. С. 38, 103).

¹⁰ Там же. С. 104.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 576, л. 56.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, л. 28.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, л. 30.

¹⁹ Там же, л. 56.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, л. 38.

ности, отмечены: 24 150 газов²² суфа²³, 5725 газав тика «кинчин», 4323 газав сати-на, 404,25 газав трико, 595 газав «фальдинора»²⁴, 1112 газав морозовского суфа, 160 кусков ходжентского бекасаба²⁵, 56 рулонов шелка бухарского, 92 отреза шелковой ургенчской футы²⁶, 76 отрезав московской футы и т. д.

Бухарцы торговали не только русскими, ходжентскими, маргиланскими, ташкентскими, хорезмскими товарами, но и товарами англо-индийского происхождения.

Среди бухарских подданных, торговавших в казахских городах и селениях в начале XX в., были сравнительно мелкие торговцы с капиталом не более 10—20 тыс. руб., средние — с капиталом в пределах до 100 тыс. руб. и крупные, имевшие в обороте денег и товаров на много сотен тысяч рублей. Так, Мавлянберды, сын Рахмана, из Шаффрикана, проживавший в Иргизе, в 1918 г. имел товаров на 934 399 руб.²⁷, караванбаши Абдурахим (там же) — на 611 950 руб.²⁸, Абдулмумин, сын Файзуллабая (там же) — на 925 506 руб.²⁹ и т. д.

Рассматриваемые нами документы свидетельствуют о том, что бухарские подданные стали торговать и оседать в казахских городах и селениях в основном с 70-х годов XIX в. и вскоре заняли там ведущее положение в торговле. Их торговые операции в известной мере содействовали развитию производительных сил и экономических связей Бухары с другими районами Средней Азии, Казахстаном, а также с Россией, способствовали сложению единого всероссийского рынка.

Р. Саиджалалова

²² Газ — мера длины. В XIX в. в Бухаре под названием «шахский» фигурирует газ, равный 1,5 аршина, т. е. 106,68 см. Был и местный газ, примерно равный, по мнению Н. Ханькова, 1,5 аршина. Упоминается также газ, равный двум «шахским», т. е. 213,36 см. (Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970. С. 113).

²³ Суфа — ситец.

²⁴ Фальдинор — тонкая, хлопчатобумажная ткань гладкой окраски, преимущественно, серой, из которой шили мужские рубашки.

²⁵ Шелковая или полшелковая ткань.

²⁶ Фута (фата) была чисто шелковой, легкой, полупрозрачной тканью из тончайших некрученых нитей. (Мукминова Р. Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре XVI в. Ташкент, 1976).

²⁷ ЦГА УзССР, ф. И-126, оп. 1, д. 576, л. 30, 34.

²⁸ Там же, л. 42, 43.

²⁹ Там же, л. 38.

ДРЕВНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ОРУДИЯ ТРУДА ИЗ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Наряду с ранее известными памятниками эпох неолита и мезолита¹ в Ферганской долине в результате детальных обследований долины р. Сох и ее притока р. Обишир были открыты и изучены пещерные мезолитические стоянки Обишир I и V. Кроме них, в высокогорном районе Соха обнаружена открытая стоянка Чашма, расположенная на берегу одноименного родника и относящаяся к тому же кругу памятников, что и Обишир I и V². Из древнепалеолитических памятников в этом регионе была известна лишь пещерная стоянка Сельунгур. В 1986 г. в ходе комплексных археологических, литолого-фациальных, палинологических, биостратиграфических и геоморфологических исследований в указанном регионе были выявлены древнечетвертичные террасы как наиболее перспективные районы обнаружения следов древнепалеолитических культур.

В результате археологических работ в районе кишлака Чашма Рияштанского района Ферганской области на останце Сохской террасы обнаружено скопление орудий труда, характерных для древней техники раскалывания камня. Местонахождение их расположено на древнечетвертичной террасе, которая под воздействием эндогенных и экзогенных процессов оказалась приподнятой на 250—300 м над уровнем поймы Обишира. Под влиянием эрозивной деятельности основного русла Обишира и его притоков терраса оказалась отрезанной от коренных берегов, представленных хребтами Тахтабуз-Катрангауской гряды поднятой на севере и отрогами Алайского хребта на юге. Эти геолого-геоморфологические особенности дают основание полагать, что находки выявлены в непереотложенном состоянии.

Находки представлены выразительными изделиями (из галек кремнистых пород) грубых рубящих форм типа чопперов и чоппингов, имеющих овальную форму и рабочие края с выступающими лезвиями. Лезвия оформлены двусторонними мелкими и крупными фасетками, подправлены ступенчатой ретушью. Размеры одного изделия — 14,5×13,5×5,8 см.

¹ Исламов У. И. Обиширская культура. Ташкент, 1980. С. 6.

² Там же. С. 7.

Другой тип груборубящих форм представлен плоской галькой. Изделие округлой конфигурации, острое; рабочее лезвие обработано почти по всей окружности гальки двусторонними мелкими фасетками с притупляющей ретушью. Размеры — 12×10×3,4 см.

Надо отметить также обработанные дисковидные отщепы (6×8×3 см). Ударная площадка изделия сглажена вторичной оббивкой. Одна из сторон отщепа имеет несколько следов сколов, направленных от края к центру. Другая сторона имеет одну крупную плоскую и три мелкие фасетки. Рабочий край этого изделия зигзагообразный, в профиле подправлен мелкой ступенчатой ретушью.

Все 4 отщепа имеют удлинненную форму, без вторичной обработки.

Аналогичные типы изделий с крупной ретушью находятся среди коллекций древнепалеолитической стоянки Сельунгур.

Расположение находок на древнечетвертичной террасе, грубая техника первичного раскалывания и вторичной обработки камня позволяют считать их синхронными периодам обживания древнепалеолитической стоянки Сельунгур.

У. И. Исламов, К. А. Крахмаль

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВУЗОВ

ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ — НА УРОВЕНЬ НОВЫХ ЗАДАЧ

В условиях революционной перестройки, решения сложнейших задач ускорения социально-экономического развития страны все более ощущается требование времени: обеспечить экономическое образование и воспитание широких масс трудящихся, добиться, чтобы каждый член нашего общества, независимо от характера его трудовой деятельности, научился самостоятельно анализировать ее результаты, экономически правильно вести хозяйство, выполнять свои обязанности в соответствии с требованиями партии. Наша страна находится на таком этапе развития производительных сил и совершенствования производственных отношений, когда перевод народного хозяйства на рельсы интенсификации, повышение эффективности общественного производства и улучшение качества работы во многом зависят от экономического образования. На январском (1987) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул, что «перестройка требует от работников компетентности и высокого профессионализма. Сегодня не обойтись без современной и разносторонней подготовки, без глубоких знаний в вопросах производства, науки и техники, управления экономики, организации и стимулирования труда, психологии. В общем, нам нужно максимально задействовать интеллектуальный потенциал страны, существенно повысить его творческую отдачу»¹.

Решение этих задач предполагает усиление внимания к экономическому всеобучу, неуклонному повышению экономической подготовки рабочих, колхозников, специалистов, руководящих работников. На это и нацелена осуществляемая ныне перестройка всей системы экономического образования трудящихся. Требуют также неустанной заботы развитие высшего и среднего специального экономического образования в стране с созданием необходимых условий для повышения качества обучения и воспитания кадров. Возросшие масштабы их подготовки, повышение уровня преподавания общественных и других дисциплин, в том числе политической экономии, межотраслевых и отраслевых экономических наук, призваны сыграть важную роль в осуществлении намеченной XXVII съездом партии и последующими Пленумами ЦК стратегии КПСС, укреплении производственного и научно-технического потенциала народного хозяйства, совершенствовании управления экономикой, улучшении всех звеньев социалистического хозяйственного механизма.

Особое значение в системе экономических наук имеет политическая экономия — теоретическая и методологическая основа этой системы. Она составляет первый и основной элемент формирования у студентов современного высокообразованного экономического мышления, играет важнейшую роль в их профессиональном обучении. Ее изучение вырабатывает у будущих специалистов способность познавать, осмысливать экономические явления и процессы, категории, теоретические положения в их взаимосвязи, анализировать, как они проявляются на практике, в развитии мирового революционного процесса. Только на основе глубокого изучения системы производственных отношений, экономических законов можно сознательно ориентироваться в экономической жизни, производстве, вопросах экономической политики, стать подлинным хозяином предприятия.

Политическая экономия формирует марксистско-ленинское мировоззрение, цельную и строгую систему экономических взглядов, воспитывает у студентов пре-

¹ Правда. 1987. 28 янв.

данность делу коммунизма, идейную убежденность. Экономическое воспитание дает возможность вовлечь студенческую молодежь, молодых специалистов в активную производственную и общественную деятельность, помогает преодолеть определенные противоречия и трудности, встречающиеся в жизни, формировать самостоятельность мышления, проявлять творческую инициативу.

Здесь важно учитывать, что политическая экономия одновременно входит в две системы научных знаний — в систему общественных наук вообще и в систему экономических наук. Это важно для учета идеологической функции политэкономии, выделения общих и специальных направлений идейно-политического воспитания студенческой молодежи. Общими являются направления, связанные с содержанием общественных наук; формирование диалектико-материалистического представления о развитии общества на материале его экономической жизни; воспитание советского патриотизма путем раскрытия экономических преимуществ социализма по сравнению с капитализмом; интернациональное воспитание путем анализа экономических основ дружбы народов СССР и всего социалистического содружества, солидарности трудящихся всех стран и др. Значимость глубокого изучения всего этого комплекса проблем с новой силой подчеркнута на состоявшемся 17 апреля 1987 г. совещании ученых-обществоведов, организованном Академией наук СССР².

Специальными направлениями идеологической функции политэкономии являются: экономическое воспитание, формирование отношений творческого содружества членов социалистического общества, воспитание познавательного интереса к экономической жизни общества и экономической науке, развитие экономического способа мышления, что имеет особое значение в условиях перестройки.

Глубокое знание этой науки дает возможность аргументированно разоблачать идейную несостоятельность различных экономических теорий антикоммунизма, современной буржуазной политэкономии, многочисленные проявления правого и «левого» ревизионизма, усилить контрпропаганду в условиях современного этапа обострения идеологической борьбы между капитализмом и социализмом. С помощью политэкономии студенты овладевают партийным, классовым подходом к явлениям экономической жизни, получают широкий политический кругозор, возможность познавать сущность важнейших явлений развития мировой системы социализма, глубочайших противоречий буржуазного общества, усиления национально-освободительного движения.

Повышение роли преподавания политической экономии обусловлено и тем, что она является базисной наукой и служит теоретической основой для принятия решений в главной сфере жизни нашего общества — в сфере материального производства. Политэкономия составляет научную основу развития и совершенствования социалистических производственных отношений; изучение этой науки дает возможность разрабатывать текущие и перспективные планы экономического и социального развития, повышать научный уровень управления производством и всеми социально-экономическими процессами, использовать резервы и преимущества социалистической экономики, переводить предприятия на самофинансирование, внедрять полный хозяйственный расчет.

Таким образом, политэкономия создает необходимые предпосылки для познания и наиболее эффективного использования экономических законов, выработки научно обоснованной стратегии и политики по решению кардинальных вопросов развития всех отраслей народного хозяйства. Функции этой науки и учебной дисциплины: методологическая (по отношению к другим экономическим наукам), мировоззренческая, идеологическая, практическая, информационная, познавательная — служат действенным средством подготовки высококвалифицированных кадров, составляют основной элемент системы экономического воспитания студентов.

В современных условиях возрастание роли политической экономии, значения повышения уровня ее преподавания обусловлено всей совокупностью условий и задач ускорения социально-экономического развития страны, активизации человеческого фактора, научно-технической революцией, историческим процессом соединения ее достижений с преимуществами социализма, борьбой двух диаметрально противоположных систем.

В связи с этим огромное значение имеют разработка и утверждение новой программы вузовского курса политической экономии, которая позволяет максимально использовать те возможности, которые заложены в этой науке, чтобы обучение студентов полностью соответствовало стратегической установке XXVII съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС — обеспечить повышение роли человека как главной производительной силы общества, умножение его творческих возможностей и способностей, выработать государственный подход к решению социально-экономических задач развития не только своего коллектива, но и общегосударственного масштаба.

² См.: Правда. 1987. 19 апр.

Новая программа курса политэкономии ставит перед всеми преподавателями важные проблемы качественного повышения эффективности преподавания этой науки. Каждый преподаватель кафедр политэкономии вузов республики найдет для себя в программе новые важные требования и призван наметить конкретные меры участия в ее внедрении, в предстоящей большой работе по всемерному повышению уровня экономического воспитания студентов, которые должны обладать высокой профессиональной квалификацией, научным мировоззрением, прочными коммунистическими убеждениями. Эту задачу нельзя решить без деловой критики и самокритики, без разумной переоценки форм и методов обучения и воспитания, более эффективного использования всех сил и средств, имеющихся в распоряжении кафедр политэкономии.

Здесь важно учесть главные особенности новой программы, чтобы четко определить круг проблем, которые подлежат изучению в различных звеньях учебного процесса, систематизированно излагать экономические законы и категории, глубоко освещать актуальнейшие политико-экономические вопросы современности и давать всестороннее научное обоснование концепции ускорения как важнейшего условия успешного продвижения по пути всестороннего совершенствования социализма.

Новая программа требует глубокого изучения современного капитализма — империализма, нацеливает на то, чтобы теоретические положения марксистско-ленинской политической экономии рассматривались в свете актуальных проблем современности, указаний XXVII съезда КПСС. Перед преподавателем стоит задача проанализировать процесс углубления антагонистических противоречий современного капиталистического общества, прежде всего между трудом и капиталом, воздействия научно-технической революции на производство прибавочной стоимости, использования новейших систем эксплуатации трудящихся, роста безработицы и ухудшения положения рабочего класса, всех трудящихся масс, социально-экономические последствия накопления капитала. Здесь необходимо максимально использовать материалы XXVII съезда партии, где подробно освещены вопросы относительного и абсолютного ухудшения положения пролетариата, приводятся данные о росте нищеты, тяжелом положении крестьянства (фермерства), дискриминации национальных меньшинств и др. Это даст возможность органически увязать всю проблематику «Капитала» К. Маркса с реальной действительностью современного, исключительно противоречивого развития буржуазного общества.

Перед преподавателями стоит важная задача — не только раскрыть ленинскую характеристику капиталистического способа производства в эпоху империализма, но и показать его особенности в 80-е годы. Необходимо, чтобы студенты осмыслили целостную систему экономических признаков империализма. В этом разделе программа выделяет вопросы монополистического присвоения факторов производства, узурпации монополиями условий и результатов научно-технического прогресса, сущности отношений, связанных с развитием монополистического капитала, природы и механизма образования монопольной прибыли и цен.

Раскрывая содержание ленинской теории империализма, ее развитие в документах КПСС и международного коммунистического движения, необходимо уделить особое внимание новым положениям о структуре и функциях рынка фиктивного капитала, роли современной фондовой биржи, влиянии НТР на интернационализацию капитала, значении транснационального монополистического капитала и монополизации международного производства. Новая программа существенно отличается от старой и тем, что в ней предусмотрена характеристика вопросов сущности военно-промышленного комплекса как формы государственно-монополистического капитала, его воздействия на научно-технический прогресс, сращивания финансовой олигархии с верховной государственной властью и образования государственно-монополистической олигархии. Поднимаются и такие актуальные проблемы, как совокупный работник в крупных промышленных объединениях, использование монополистическим капиталом новых свойств индивидуального и совокупного работника, «синие» и «белые» воротнички в системе капиталистической эксплуатации и др.

Новая программа дает возможность творчески поразмыслить над особенностями проявления основного противоречия капитализма в условиях высокого уровня монополизации и огосударствления производства, сущности хозяйственного механизма государственно-монополистического капитализма, взаимосвязи рыночноконкурентных отношений и вне рыночного регулирования общественного производства, сформировать более зрелые взгляды на процессы развития мирового капиталистического хозяйства.

Большой интерес представляет формулировка вопросов об экономическом положении развивающихся стран, сущности социалистической ориентации, экономических аспектах глобальных проблем, усилении реакционности империализма и его стремления к социальному реваншу.

Особое значение имеют положения документов и материалов XXVII съезда КПСС об усилении межимпериалистических противоречий в условиях интернационализации производства, отчаянной борьбе монополистических гигантов друг с другом,

усилении анархии производства, свойственной капиталистическому строю. Важно дать студентам правильное представление о господстве крупнейших транснациональных монополий США, глубокоом, непримиримом конфликте между производительными силами и производственными отношениями, противоречивом развитии международного разделения труда.

В основу анализа вопросов раздела «Монополистический капитализм — империализм» необходимо положить материалы XXVII съезда КПСС о милитаризации экономики, о процессах паразитизма и загнивания в буржуазном обществе, объективных и субъективных предпосылках социалистической революции, трех центрах межимпериалистического соперничества и других явлениях, характеризующих экономическую, политическую и социально-нравственную несостоятельность капиталистической системы.

Качественно новые требования к преподаванию политической экономии предъявляет раздел «Политическая экономия социализма». В него впервые включены такие темы, как: «Социализм — первая фаза коммунистического способа производства. Ступени зрелости экономической системы социализма», «Структура производственных отношений социализма и их взаимосвязь с производительными силами. Экономические законы социализма», «Темпы и пропорции воспроизводства. Ускорение научно-технического прогресса», «Всестороннее развитие личности — обобщающий результат социалистического воспроизводства», «Экономическая природа основного производственного звена. Трудовой коллектив и его функции» и др., что характеризует глубокую научную обоснованность самой структуры и каждой темы этого раздела, мобилизует преподавателей и студентов на изучение самых важных, самых сложных, имеющих особое практическое и мировоззренческое значение проблем.

Структура раздела удачно отражает диалектику экономического развития социалистического общества, систему его экономических законов и категорий, требует раскрытия реально существующих противоречий, анализа путей их преодоления на основе реализации экономической стратегии партии.

Важно отметить, что каждая тема предполагает, что преподаватели будут доводить теоретические положения до такой степени конкретизации, которая даст студентам возможность глубже осознать значение политической экономии для практического решения коренных народнохозяйственных проблем.

При их анализе во главу угла необходимо положить материалы XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС по проблемам развития социалистического производства, перестройки и ускорения социально-экономического развития страны. Это требование полностью относится ко всем темам раздела, но особо следует выделить положения о важнейших чертах и преимуществах социализма, основных направлениях коммунистического строительства, раскрыть сущность концепции ускорения социально-экономического развития страны, ее отражение в экономической, социальной и духовной областях. Политическую экономию социализма как общественную науку нельзя изучать без уяснения характера социалистической собственности, важности повышения роли трудового коллектива и каждого работника в ее развитии и совершенствовании, усиления творческого содержания и коллективистского характера труда, анализа положений об интенсификации производства, повышении его эффективности.

Нынешнее содержание программы курса предполагает и анализ многих важных положений о системе показателей, характеризующих жизненный уровень трудящихся, изменениях структурной и инвестиционной политики, создании гибкой и эффективной системы управления, реализации принципа социалистического самоуправления народа. Поступательное движение политической экономии требует всестороннего обобщения накопившихся знаний о противоречиях между производительными силами и производственными отношениями и путях их разрешения, о ступенях зрелости непосредственно общественных отношений, хозяйственном механизме, общенародных коллективных и личных интересах.

Изложение с помощью различных звеньев учебного процесса научной системы курса политической экономии во всем многообразии ее сторон и проявлений требует и анализа формального и реального обобществления труда и производства, противоречий централизма и самостоятельности, места и роли товарно-денежных отношений в системе социалистических производственных отношений.

Политическая экономия социализма — это наука о закономерностях становления и развития производственных отношений социализма, их перерастания в коммунистические. Руководствуясь этим, преподаватели должны в логической последовательности изложить и такие важные новые проблемы программы, как совокупный (ассоциированный) работник, социально-экономическая форма продукта социалистического производства, ступени зрелости отношений распределения по труду, особенности отношений обмена между обществом как целым и разными структурными уровнями единого народнохозяйственного комплекса.

Следует подчеркнуть, что в ранее действовавшей программе курса политической экономии социализма последовательность расположения вопросов, их формули-

ровки часто носили произвольный характер, не были научно, логически обоснованы, что приводило к ненужным повторам. Преподавателям приходилось выслушивать немало справедливых упреков о том, что изложение экономической теории оторвано от практики. Новая программа ликвидирует эти недостатки. Здесь на основе научной методологии сформулированы вопросы сущности социалистических производственных отношений, а также воспроизводства в мировом социалистическом хозяйстве, механизма экономического сотрудничества социалистических государств. Ставится задача раскрыть перед студентами наиболее важные стороны хозяйственного механизма социализма, показать его роль в экономической реализации собственности, в разрешении неантагонистических противоречий между производительными силами и производственными отношениями, повышении эффективности общественного производства и достижении высоких конечных народнохозяйственных результатов. Как подчеркивалось на совещании ученых-обществоведов в Москве, говоря о хозяйственном механизме, не следует забывать о более широком понятии — социальный механизм³.

Формированию современного экономического мышления у будущих специалистов, развитию у них навыков принятия обоснованных решений, направленных на успешное развитие производства, достижение высоких показателей в организации хозяйственной деятельности, рациональной организации труда в коллективе будут способствовать знания, полученные при изучении вопросов планирования, финансово-кредитного механизма и хозяйственного расчета, ценообразования и материального стимулирования. Сочетание технических и экономических знаний дает возможность добиться высоких показателей в производственной деятельности, наиболее полно и эффективно использовать преимущества плановой системы социалистического хозяйства.

Но дело не только в том, что новая программа курса политэкономии предполагает подготовку на высоком научном уровне текстов лекций по важнейшим проблемам экономической теории и практики, усиление методологических позиций каждой темы. Еще в большей степени ощущается необходимость коренных преобразований в методике преподавания. Речь идет о такой перестройке, которая позволила бы ускорить решение задачи формирования нового экономического мышления у студентов, воспитания у них глубокой внутренней убежденности в величайших преимуществах социализма, истинности марксистско-ленинской экономической теории.

Решение этой задачи требует от каждого преподавателя глубокого научного подхода ко всем звеньям учебного процесса, усвоения его закономерностей, принципов и методов обучения и воспитания. К сожалению, многие преподаватели считают, что методика — это лишь совокупность ряда приемов или организационных мер, своеобразный репертуарный справочник, которым они должны пользоваться. Они еще не осмыслили, что методика — это наука в самом высоком значении данного слова, которая исследует закономерности учебно-воспитательного процесса и на этой основе определяет цели обучения и воспитания, вырабатывает систему педагогических средств, обеспечивающих наиболее эффективное овладение студентами знаниями по проблемам развития производственных отношений и действия экономических законов.

Теория и практика обучения политэкономии придает все большее значение проблемному, концептуально-методологическому преподаванию, что нашло свое отражение в материалах Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук и в проекте ЦК КПСС по перестройке высшего образования.

Не следует забывать, что активные формы занятий представляют такую целенаправленную дидактическую систему преподавания политической экономии, которая обеспечивает активную познавательную деятельность студентов, осмысленное, творческое усвоение знаний, развивает их умственные способности, навыки использования знаний в различных ситуациях, умение увидеть проблему и найти пути ее решения, вооружает методологией познания экономических явлений и процессов. Развивая творческое мышление студентов, оно делает его целенаправленным, мобильным и точным, стимулирует стремление и способность самостоятельно приобретать новые знания, анализировать, сравнивать, классифицировать, систематизировать, совершать другие важные мыслительные операции.

Необходимо учесть и то, что новые методы обучения не только обеспечивают высокий научный уровень преподавания политэкономии, но и являются действенным средством выработки у студентов марксистско-ленинского мировоззрения, достижения единства знаний, убеждений и действий, обеспечивают укрепление связи политэкономии с жизнью, практикой перестройки и ускорения социально-экономического развития страны.

Однако новая дидактическая система не получила еще должного распространения, в том числе на кафедрах политэкономии.

Ряд преподавателей считают, что нет вообще никакого проблемного или концептуально-методологического обучения, что они, мол, всю жизнь преподают полит-

³ Правда. 1987. 19 апр.

экономии по проблемам; часть педагогов лишь «наслышана» о них, не имеет четкого представления о их сущности, основных понятиях и категориях. Существует значительный разрыв в понимании сущности этих методов обучения, в классификации учебных проблем, проблемных ситуаций, их создании и управлении на лекциях и в других формах учебного процесса применительно к политической экономии.

Не разработаны вопросы межпредметных связей при организации проблемного обучения, учета содержания материала, его методической обработки, дающих студентам возможность восприятия и участия в решении проблемных ситуаций.

Отсутствуют достаточно обоснованные рекомендации по сочетанию проблемного обучения с традиционными методами, по созданию проблемных ситуаций на лекциях, семинарах и определению важнейших этапов их решения, а также обучению студентов навыкам проблемного усвоения знаний.

Поэтому на каждой кафедре необходимо проанализировать сущность проблемного и концептуально-методологического обучения в политической экономии с точки зрения наиболее эффективного использования основных функций этой науки и учебной дисциплины, раскрыть огромные преимущества этих методов по сравнению с традиционными, их роль в преодолении объективных и субъективных противоречий процесса обучения. Каждый преподаватель должен убедиться в том, что эти методы являются действенным, комплексным средством, который оказывает активное влияние на все стороны обучения и воспитания, формирование современного специалиста, его мировоззрение, экономическое мышление и профессиональную подготовку. Это даст возможность сознательно, целеустремленно использовать указанные методы во всех звеньях учебного процесса.

Важно уяснить особенности политической экономии с точки зрения применения прогрессивных методов обучения, на основе их важнейших принципов — партийность, научность, связь с жизнью, логическое и историческое, содержание и форма, сущность и явление, абстрактное и конкретное, объективное и субъективное и др. Надо выявить особенности изучения различных политэкономических категорий, явлений и процессов и отразить их в многочисленных учебных проблемах и проблемных ситуациях; проанализировать каждый раздел новой программы и определить возможности использования материала соответствующих тем курса для внедрения прогрессивных методов обучения.

Особое значение имеет анализ процесса управления познавательной деятельностью студентов в проблемном обучении, специфики деятельности преподавателей и студентов: характер отбора и дидактической обработки материала с целью создания проблемной ситуации, его посильность, пригодность, осознание, принятие и решение проблемы. Необходимо исследовать различные уровни проблемного обучения, систему проблемных ситуаций, методику их использования, формы и этапы вовлечения студентов в их разрешение.

Кафедры должны разработать четкие рекомендации по перестройке учебного процесса в свете требований проблемного и концептуально-методологического обучения, с позиции накопленного в вузах страны опыта рассмотреть комплекс организационных и методических мероприятий по их внедрению в различные звенья учебного процесса, включая внесение изменений в учебно-тематические планы, планы семинарских занятий, в методику организации самостоятельной работы. Большую пользу принесут разработанные на материале основных тем курса тексты лекций, в которых будут реализованы принципы этих методов обучения, создание своего рода «сценариев» для преподавателей.

Новая программа требует использования и других факторов повышения эффективности преподавания политэкономии. Особое значение имеют постоянное обогащение учебного курса новыми теоретическими положениями, обеспечение органической связи теории с практикой перестройки, ускорения социально-экономического развития страны. Необходимо и максимальный учет профиля будущей специальности студента. Надо обеспечить усиление наступательной борьбы против буржуазной идеологии, чтобы все формы учебного процесса носили ярко выраженный активный, наступательный, классовый, партийный характер. В учебном материале следует выделить фундаментальные теоретические положения, составляющие стержень науки и дающие логически стройную систему научных знаний по курсу политической экономии в целом, определить степень новизны и сложности научной информации по новым темам и проблемам курса, а также форм, методов и средств доведения этого материала до студентов.

Предстоит большая работа по последовательному осуществлению принципа внутрипредметной (между темами, разделами, частями курса) и межпредметной (с другими общественными науками) преемственности при изучении отдельных теоретических проблем и произведений классиков марксизма-ленинизма. Важно выделить так называемые сквозные проблемы, которые переходят из темы в тему и изучаются на все более высоком теоретическом уровне, например проблемы научно-технической революции, интенсификации социалистического производства, мировой социалистической системы хозяйства, основного экономического закона социализма, использования человеческого фактора и др.

Новая программа требует определить наиболее рациональную структуру основных форм учебного процесса, оптимальное соотношение между лекциями, семинарами и внеаудиторной самостоятельной работой по дисциплине в целом и по каждой теме в отдельности, анализа их содержания с учетом фактора времени. Здесь прежде всего следует обеспечить систематизацию всех видов самостоятельной работы студентов, установить наиболее эффективные прямые и обратные связи между студентами и преподавателями, т. е. определить, с одной стороны, более рациональные средства, формы и методы передачи информации студентам, а с другой, — контроль за своевременным усвоением учебного материала. Необходимо также обновить, пополнить и привести в систему имеющиеся на кафедрах политэкономии наглядные пособия и технические средства обучения по темам и формам учебной работы, обеспечив тем самым увеличение объема передаваемой и воспринимаемой учебной информации.

Действенным фактором повышения эффективности обучения и воспитания студентов является учет профиля будущего специалиста в процессе преподавания политической экономии. Студент должен четко осознать, что политическая экономия неразрывно связана с жизнью, общественно-исторической практикой; это не просто дисциплина, которую нужно изучить и сдать на семинаре, зачете или экзамене. Органическое соединение проблем этой науки с деятельностью инженера, архитектора, строителя, с материалами различных технических и естественных наук помогает студентам понимать механизм и глубоко изучать экономические процессы и явления в данной области знаний, способствует более глубокому пониманию ими экономических категорий. Последние воспринимаются уже не как нечто абстрактное, а в тесной связи с жизнью; студенты получают возможность проследить, как политическая экономия выполняет роль методологической и теоретической основы для всей системы экономических наук, оказывает огромное воздействие на выработку экономической стратегии и политики КПСС.

Преподаватели призваны обеспечить неразрывный союз политической экономии и специальных знаний, во всех формах занятий показывать, как студенты будут практически пользоваться экономическими понятиями и категориями. Для этого они должны хорошо знать характер работы будущих специалистов, те задачи, которые стоят перед соответствующей отраслью народного хозяйства и непродуцированной сферой, широко использовать фактический и статистический материал ее развития, проводить экскурсии, приглашать на семинарские занятия руководителей предприятий, организаций и др.

В реализации требований новой программы важное значение имеет чтение спецкурсов по актуальным проблемам марксистско-ленинской теории, политики и экономической жизни. Они дают студентам неоценимый материал для глубокого изучения политической экономии, правильного понимания экономических явлений и процессов, помогают овладеть сокровищницей марксизма-ленинизма. На многих кафедрах политической экономии читаются спецкурсы по «Капиталу» К. Маркса, работе В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», ленинским трудам по проблемам строительства социализма и коммунизма, о совершенствовании хозяйственного механизма и др. Они позволяют решить проблему глубокого, комплексного изучения первоисточников на основе преемственности, в течение всего времени обучения студентов, чтобы они знали, видели внутреннюю связь между произведениями, идеями Маркса, Энгельса, Ленина и важнейшими событиями современности.

Это достигается на основе становления у студентов системы знаний в области политической экономии, соблюдения таких дидактических требований, как планомерность, последовательность, доступность обучения, его систематичность, движение от более простого к более сложному. Важное значение имеют дифференцированный подход к аудитории, учет особенностей студентов различных курсов обучения, личностных качеств юношей и девушек, сочетание индивидуальных и коллективных форм обучения, учет всех факторов, влияющих на развитие у студента познавательного интереса к политической экономии.

Важнейшей проблемой глубокого изучения первоисточников является их актуализация, убедительный показ того, что труды Маркса, Энгельса, Ленина, общая совокупный опыт развития человечества, науки и практики, дают возможность правильно осмыслить новые события современности, задачи перестройки и ускорения развития всех сфер жизни советского общества. Через актуализацию осуществляется та линия преемственности изучения произведений классиков марксизма-ленинизма, которая связывает знания студентов по общественным наукам с пониманием современной идеологической борьбы и задачами совершенствования социализма.

Необходимо обеспечить глубокое изучение каждым студентом произведений классиков марксизма-ленинизма, а также документов КПСС, международного коммунистического и рабочего движения. Именно изучение этих источников позволит студентам добиться глубокого и прочного усвоения системы политэкономических

знаний о развитии производительных сил и производственных отношений, действия экономических законов, правильного понимания политики КПСС по совершенствованию социализма, развития мирового революционного процесса.

Многие кафедры вузов республики умело формируют у студентов органическую потребность, стремление постоянно «советоваться» с трудами К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, другими первоисточниками. Эти труды глубоко изучаются на семинарских занятиях, в процессе написания курсовых и дипломных работ, рефератов и научных докладов. Основные первоисточники включены в качестве самостоятельного вопроса в экзаменационные билеты, их знания проверяются во время приема зачетов, конспекты по наиболее важным произведениям, включенным в программу, анализируются преподавателем и результаты учитываются при проведении текущего контроля самостоятельной работы студентов.

По подавляющему большинству тем курса в качестве важнейших источников в программу включены решения партийных съездов и Пленумов ЦК КПСС, международных форумов коммунистических и рабочих партий, которые коллективно разрабатывают важнейшие теоретические вопросы, дающие возможность осмыслить основные проблемы современности, богатый опыт КПСС и других братских партий по руководству экономическим сотрудничеством стран социалистической системы. Особое значение имеют документы XXVII съезда партии, которые представляют собой огромный вклад в развитие марксистско-ленинской теории, являются образцом творческого развития важнейших ее положений применительно к современной эпохе. И ясно, что новая программа курса требует от студентов обогатить свою память знанием и пониманием этих материалов, чтобы они хорошо разбирались в проблемах социально-экономического и политического развития современного мира.

При этом важно, чтобы преподаватели добивались целостного подхода к изучению произведений классиков марксизма-ленинизма и документов партии, повышающего эффективность формирования научного мировоззрения и воспитания коммунистической убежденности будущих специалистов. Здесь большое значение имеет метод логических заданий, которые помогают избежать поверхностного изучения первоисточника, бессистемного переписывания его в конспект; формулируются задания на изучение наиболее важных и сложных проблем производства, на применение теории к анализу нашей социально-экономической действительности.

Такие задания с помощью конкретных вопросов обеспечивают правильный поиск и нахождение того материала, который необходимо усвоить по соответствующей теме. Вопросы адресованы к основному содержанию произведения и составляются таким образом, что ответы на них нельзя получить простым чтением, а требуют активной самостоятельной мыслительной деятельности студентов, усвоения глубоких существенных связей и отношений, с тщательным анализом и целостным охватом изучаемой проблемы.

Все более широкое распространение получают викторины и олимпиады по политической экономии, где особое внимание уделяется изучению произведений классиков марксизма-ленинизма. В частности, во многих вузах республики проводится викторина «Кто лучше знает «Капитал» К. Маркса», участие в которой помогает студентам лучше овладеть богатством идей этого гениального произведения, познать связь его основных положений с особенностями современного капитализма, развитие В. И. Лениным марксистской экономической теории. Викторины проводятся и по работам В. И. Ленина, посвященным актуальным проблемам политической экономии социализма — о развитии материально-технической базы социалистического общества, строжайшей экономии и бережливости в расходовании ресурсов страны, росте производительности труда на основе научно-технического прогресса, повышении образовательного и культурного уровня населения, укреплении дисциплины труда и лучшей его организации. Много внимания уделяется проблемам организации социалистического планирования, использования действенных форм и методов материального и морального стимулирования, совершенствования управления производством и другим вопросам, которые глубоко исследованы В. И. Лениным.

Ленинские положения тесно увязываются с решениями XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, с актуальными задачами совершенствования социализма, которые решаются в условиях перестройки и ускорения.

В каждом вузе республики созданы факультеты общественных профессий, школы молодого лектора, где студенты не только изучают произведения классиков марксизма-ленинизма, документы партии, но и учатся использовать ленинские принципы пропаганды, овладевать искусством разъяснения трудящимся актуальных проблем экономической теории и практики. Слушатели этих факультетов проводят различные занятия, беседы с максимальным использованием первоисточников.

Разработана и проводится система мер по привитию студентам навыков работы по конспектированию и самостоятельному изучению трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, материалов XXVII съезда КПСС. Организуются групповые, индивидуальные, тематические теоретические и методические консультации, лекции наиболее опытных преподавателей, специально посвященные этим первоисточникам.

В кабинетах кафедр организуются выставки лучших конспектов и на этой основе проводятся конкурсы, обмен опытом самостоятельной работы, что повышает познавательный интерес студентов, убеждает их в том, что без знания первоисточников не может быть творческого изучения политической экономии.

В осуществлении новых требований программы вузовского курса политической экономии огромную роль призвано сыграть активное участие профессорско-преподавательского состава в научно-исследовательской деятельности. Сфера действия политической экономии значительно расширяется, она призвана исследовать глубинные процессы перестройки и ускорения социально-экономического развития страны, разрабатывать актуальные проблемы дальнейшего развития производительных сил, совершенствования социалистических производственных отношений, действия всей системы экономических законов социализма, а также вопросов развития мирового революционного процесса, современного монополистического капитализма, новых явлений в развивающихся странах. В условиях резкого обострения идеологической борьбы особого внимания требуют разоблачение буржуазных теорий, усиление контрпропаганды, усиление борьбы против любых проявлений антикоммунизма и антисоветизма, в том числе в области политической экономии.

Значение научно-исследовательской работы преподавателей вузов для совершенствования учебного процесса особенно возрастает, если мы учтем, что именно здесь сосредоточена основная масса кандидатов и докторов наук, которые имеют все возможности для разработки проблем, лежащих в основе важнейших тем курса политической экономии. К ним следует добавить значительный отряд аспирантов, преподавателей, старших преподавателей, а также студентов — активных участников кружков СНО, составляющих надежный и постоянно растущий резерв вузовской науки.

Ныне деятельность кафедр политической экономии сосредоточивается на исследовании проблем, сформулированных в документах XXVII съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, постановлениях ЦК КПСС «О журнале «Коммунист», решениях всесоюзных форумов ученых-обществоведов. Публикуемые по этим проблемам монографии, учебные пособия, сборники научных трудов и статьи широко используются для повышения уровня преподавания политической экономии, способствуют улучшению работы всех звеньев учебного процесса, формированию у студентов современного экономического мышления.

В условиях научно-технического прогресса повышать качество подготовки специалистов, вооружать студентов современными научными знаниями по профессии и общественным наукам, в том числе политической экономии, научить их самостоятельно мыслить, анализировать сложные явления невозможно без развертывания их исследовательской деятельности.

Научно-исследовательская работа студентов — это не только одна из форм подготовки думающего специалиста, способного творчески подходить к анализу всего нового, что постоянно возникает в теории и практике, не просто определенное звено аудиторной или внеаудиторной деятельности, а главный метод, который ставит всю деятельность по подготовке высококвалифицированных кадров на новую ступень, на качественно более высокий уровень. Это основной путь повышения эффективности учебы, углубления знаний студентов, роста успеваемости, привития им исследовательских навыков, подготовки научных работников и теоретически подготовленных практиков.

В условиях развертывания НТР, слияния научно-исследовательской деятельности и производственного труда современный специалист должен обладать умением самостоятельно поставить экономический эксперимент, изучить актуальные явления и процессы экономической жизни, обработать и обобщить полученные результаты. Высшая школа должна помочь студенту овладеть методологией и методикой анализа сложных проблем развития производства, научить его составлять программу исследования, библиографию, оформлять изученный материал в научной форме, писать статьи.

Именно научная работа студентов, их привлечение в кружки, бюро экономического анализа и другие формы творчества представляют большие возможности для развития способностей самостоятельного поиска знаний, стремления учиться всю жизнь. Разнообразные формы научной деятельности пробуждают у студентов жажду знаний, являются замечательной лабораторией, где они учатся учиться. Практика показывает, что активные участники научных кружков, всесоюзных и республиканских конференций успешно повышают свою успеваемость не только по политической экономии, но и по другим дисциплинам.

Важно и то, что если в группе много студентов занимаются научной работой, это весьма положительно сказывается на всех членах коллектива, «атмосфера» в целом здесь более здоровая, учеба идет целеустремленно, без многочисленных «троек» и академзадолженности.

На современном этапе развития высшей школы одна из центральных задач ректоров и общественных организаций вузов — усиление коммунистического воспи-

тания студентов. Главное здесь состоит в том, чтобы внедрить целенаправленную, научно обоснованную систему воспитания студентов в духе коммунистического отношения к труду, советского патриотизма и социалистического интернационализма, формирования марксистско-ленинского мировоззрения.

Безусловно, научно-исследовательская работа студентов оказывает огромное воздействие на их воспитание. Она в значительной степени дает возможность преодолеть абстрактность, элементы догматизма и формализма в преподавании, воспитывает у студентов любовь к знаниям, к своей будущей профессии, служит делу духовной закалки молодежи, помогает прививать ей правильные взгляды на жизнь. Практика свидетельствует, что подготовка и воспитание научного работника начинаются не в аспирантуре, не с должности стажера-исследователя, а на студенческой скамье, где каждый может воспитать в себе активность мысли, приобрести навыки, необходимые научному работнику. Не сначала учеба, а потом научная работа, а их органическое единство, вовлечение студентов в активную творческую деятельность, в научный поиск как можно раньше, с первого курса — такова задача, имеющая громадное общегосударственное и народнохозяйственное значение.

Вовлечение студенчества в научно-исследовательскую работу требует решения большого числа вопросов. В частности, предстоит создать систему студенческого научного творчества с первого курса и до окончания института, чтобы каждый курс был своеобразной ступенькой в научной деятельности студентов. Предстоит более глубоко разработать научные и методические основы НИР, продумать формы и средства обучения студентов навыкам исследовательской деятельности через лекции, семинарские и практические занятия, курсовые и дипломные работы, через кружки СНО, четко определить роль в этом деле всех подразделений института — ректората, деканатов, кафедр и общественных организаций.

Практика выдвигает настоятельную необходимость теоретического осмысления того, что делается в вузах, как разворачивается внедрение элементов творческой работы студентов в учебный процесс. Нельзя дальше допускать такое положение, когда НИРС в значительной степени ускользает от внимания преподавателей высшей школы и не считается одной из основных задач в их деятельности. Необходимо изменить отношение к студенческому научному творчеству, психологически перестроиться, внутренне осознать, какое место занимает оно в подготовке и воспитании высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства, создать правильное общественное мнение вокруг этой проблемы.

Важно обеспечить такое положение, чтобы кафедры несли за выполнение плана научно-исследовательской работы студентов такую же ответственность, как за выполнение плана научных исследований профессорско-преподавательским составом.

Все это будет способствовать формированию современного экономического мышления у будущих специалистов, позволит поднять преподавание политэкономию на новый, более высокий уровень, еще полнее подчинить его решению актуальных задач совершенствования социализма на путях ускорения и перестройки.

М. Шарифходжаев

ОБ АТЕИСТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ СРЕДИ СТУДЕНТОВ БУХАРСКОГО ГОСПЕДИНИТУТА

В новой редакции Программы КПСС подчеркнута, что «работа по коммунистическому воспитанию неотделима от борьбы с проявлениями чуждой идеологии и морали, со всеми негативными явлениями, связанными с пережитками прошлого в сознании и поведении людей...»¹ Важным условием воспитания нового человека является формирование научно-материалистического мировоззрения, которое предполагает преодоление религии как формы антинаучного миропонимания.

Активную роль в этом процессе играет система атеистического воспитания молодежи. Особенно важное значение она имеет при подготовке будущих педагогов, призванных непосредственно осуществлять формирование научно-материалистического, атеистического мировоззрения подрастающего поколения.

Современному учителю — наставнику, воспитателю нового человека принадлежит центральное место в процессе формирования сознательного атеизма молодежи как важному фактору окончательного преодоления религии. Однако, как указывали основоположники научного коммунизма, «воспитатель сам должен быть воспитан»². Поэтому в «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» особое внимание обращено на мировоззренческую подготовку учителя.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 165.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 2.

Атеистическое воспитание студентов педагогических вузов включает не только теоретическую мировоззренческую подготовку будущих воспитателей, но и практическое воспроизводство активных пропагандистов атеизма, организаторов атеистического воспитания в школе, в семье и среди широких масс трудящихся, что и обуславливает особое внимание к методическим и практическим вопросам атеистической подготовки учителей.

В Бухарском госпединституте, как и в других педагогических вузах, курс «Основы научного атеизма» ведется ныне по программе для педагогических институтов, утвержденной Министерством просвещения СССР (М., 1985), с учетом специфики педагогического института и требований реформы общеобразовательной и профессиональной школы. В основные темы курса включены вопросы, актуальные для будущих учителей: «Цель и задачи курса основ научного атеизма в педагогическом вузе в условиях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» (тема 1); «Причины религиозности детей и подростков» и «Методы воздействия различных религий на молодежь» (тема 4); «Вклад Н. К. Крупской в теорию атеистического воспитания подрастающего поколения» (тема 5); «Уровень атеистической зрелости советских школьников, роль учителя в атеистическом воспитании молодежи» (тема 7) и т. д.

Объем учебной работы по курсу научного атеизма — более 2 тыс. часов. Каждый преподаватель в начале учебного года представляет рабочий тематический план, утверждаемый на заседании кафедры.

В процессе изучения курса первостепенное внимание уделяется трудам классиков марксизма-ленинизма, политике КПСС и Советского государства по отношению к религии, церкви и верующим.

Членами кафедры марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов разработано методическое пособие по курсу «Основы научного атеизма», где даны советы по изучению лекционного материала, планы семинарских занятий, методические рекомендации к ним и тематика рефератов. Все это позволяет повысить качество преподавания и изучения студентами марксистско-ленинской теории и практики научного атеизма.

Преподаватели общественных и естественных дисциплин увязывают свои занятия с формированием научно-атеистического мировоззрения студентов.

На Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук указывалось на необходимость повышения идейно-теоретического уровня преподавания общественных дисциплин в учебных заведениях, всемерного развития интереса к их изучению, усиления контроля за качеством подготовки преподавателей-обществоведов.

Педагогический вуз имеет благоприятные условия для формирования научно-материалистического, атеистического мировоззрения молодежи. Преподаватели кафедр общественных и естественных дисциплин уделяют особое внимание организации атеистического воспитания в дошкольных учреждениях и в школе, заботятся о повышении роли учителя-предметника и педагога-воспитателя в этом процессе.

Преподаватели вуза ведут лекторий «Роль школьных предметов естественно-математического цикла в атеистическом воспитании», «Атеистический потенциал школьных предметов общественного цикла», стремятся глубже раскрыть атеистический характер коммунистической морали, его роль в школьном курсе обществоведения и в практике нравственного воспитания школьников.

Одна из эффективных форм подготовки будущих учителей к атеистической работе — обучение студентов на факультете общественных профессий (ФОП). Ежегодно на отделении лектора-атеиста ФОП БГПИ обучается более 50 студентов различных факультетов. К чтению лекций и проведению семинаров привлекаются опытные специалисты кафедры философии, кафедр факультетов естествознания, физико-математического и др.

Так, в текущем учебном году перед слушателями с лекциями выступали: проф. Н. И. Джаббаров на тему: «XXVII съезд КПСС о задачах научно-атеистического воспитания молодежи», доц. М. Я. Атаева — «Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии в современных условиях», доц. Ш. Д. Джураев — «Диалектический и исторический материализм — философский фундамент научного атеизма», доц. М. Х. Махмудов — «Развитие марксистской теории атеизма в работе В. И. Ленина «Социализм и религия», ст. преп. К. Г. Абидов — «О свободе совести в СССР», преподаватель А. А. Алламов — «Мусульманские обряды и праздники и их реакционная сущность», доц. Т. А. Акмурадов — «Новая редакция Программы КПСС и атеистическое воспитание» и т. д.

Слушатели отделения лектора-атеиста, студенты факультета естествознания Ш. Каримова, Т. Асрарова, А. Астанова организовали в общежитии уголок атеиста.

При активном участии слушателей были проведены вечера ответов на вопросы «чудеса без чудес» с приглашением ветеранов труда и войны, порвавших с религией.

В соответствии с учебным планом отделения, проводятся экскурсии в Бухар-

ский филиал республиканского Дома научного атеизма. В учебном корпусе и в общежитиях факультетов созданы уголки атеиста, там проводятся конференции, атеистические чтения, коллоквиумы, ответы на вопросы по актуальным вопросам идеологической и научно-атеистической работы.

Научно-атеистическая работа среди студентов БГПИ ведется как органическая составная часть всей работы по коммунистическому воспитанию студенчества, на основе комплексного плана, рассчитанного на весь период обучения, и планов на текущий учебный год, с охватом всех курсов. В частности, студенты вовлекаются уже с первого курса в кружки научного атеизма; готовят доклады и рефераты по атеистической тематике, курсовые и дипломные работы, выступают с лекциями и т. д. Атеистическую направленность имеют и многие мероприятия, проводимые в плане интернационалистского, нравственного, эстетического воспитания и др.

Большой популярностью среди студентов пользуются лекции на такие темы, как «Астрономия разоблачает религию», «О происхождении жизни на Земле», «Вред религиозных обрядов», «Религия и труд», «Медицина и знахарство» и др.

При содействии парткома БГПИ повышены качество и эффективность лекций членов общества «Знание» по проблемам атеизма. В 1983 г. по актуальным проблемам научного атеизма было прочитано 1112 лекций, в 1984 г. — 1245, в 1985 г. — 1316, а в 1986 г. — около 1500 лекций.

За последние три года учеными БГПИ опубликованы 2 монографии и 10 статей по актуальным проблемам атеистического воспитания.

Разумеется, в деле атеистического воспитания студенчества имеется еще немало недостатков и неиспользованных резервов. Слабо пока используются большие возможности атеистического воспитания в процессе преподавания естественных дисциплин, да и общественных наук. Более активную работу можно и нужно вести, в том числе по атеистическому воспитанию, в общежитиях. Мы еще не уделяем должного внимания работе среди молодежи из сельской местности, девушек местной национальности. Не все лекции и другие мероприятия по атеистическому воспитанию проводятся на должном уровне, в тесной увязке с интернационалистским, нравственным воспитанием и др.

Во все эти мероприятия надо шире вовлекать самих студентов, особенно активистов-общественников, производственников, демобилизованных воинов, коммунистов.

Все это будет способствовать успешному атеистическому воспитанию студенчества, повышению его активности в борьбе с проявлениями религии и прочими вредными пережитками, косными обычаями и обрядами, как этого требуют решения XXVII съезда КПСС, XXI съезда КПУз, последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз, XX съезда комсомола и новый Устав ВЛКСМ.

Т. А. Акмурадов, К. Г. Абидов, Б. Н. Низамов

ИСТОРИОГРАФИЯ

ВОПРОСЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Изучение и обобщение истории борьбы партии и народа за осуществление ленинского плана социалистического переустройства сельского хозяйства имеют, особенно сейчас, в преддверии 70-летия Великого Октября, исключительно важное значение. Исследование этого вопроса позволяет яснее и глубже представить трудности и сложности большого пути, пройденного советским крестьянством.

Разработка историографии социалистического переустройства сельского хозяйства СССР началась со второй половины 50-х годов.

К этому времени были созданы многочисленные работы по самым разнообразным вопросам истории осуществления ленинского кооперативного плана. Это вызвало настоятельную потребность историографического осмысления накопленного опыта изучения социалистического переустройства деревни. Надо было, обобщив достигнутый уровень исследования проблемы, дать ему глубокий анализ, нацелить ученых на разработку слабо изученных аспектов темы.

Первыми работами, анализирующими состояние и результаты изучения историками данной проблемы, стали появившиеся в середине — второй половине 50-х годов статьи В. П. Данилова, Хуана Висенса, В. И. Погудина¹.

¹ Данилов В. П., Хуан Висенс. О некоторых недостатках в работах по истории массового колхозного движения в СССР // Вопросы истории. 1954. № 1. С. 137—145; Погудин В. И. Некоторые вопросы историографии коллективизации в СССР // Вопросы истории. 1958. № 9. С. 119—135; Данилов В. П. К итогам

Авторы их, рассматривая состояние изученности истории массового колхозного движения в стране, пришли к выводу о недостаточной разработанности ее и наметили вопросы, нуждающиеся в дальнейшем исследовании, в частности: освещение объективной необходимости социалистической реконструкции сельского хозяйства, классовых отношений и классовой борьбы в деревне; участия трудящихся масс в борьбе за ликвидацию кулачества как класса; роли рабочего класса в коллективизации сельского хозяйства².

В. И. Погудин акцентировал внимание на анализе трудов, отражающих проблемы коллективизации сельского хозяйства, особенно создания социально-экономических и политических предпосылок коллективизации, руководящей роли рабочего класса в развертывании колхозного движения и др.³ Статья В. П. Данилова явилась одной из первых работ, в которой объектом исследования стали не только общесоюзные, но и региональные публикации, в частности отдельные работы историков Узбекистана⁴.

Историографы стремились показать степень изученности основных проблем истории революционного переустройства сельского хозяйства СССР: осуществления первых социалистических преобразований в деревне, роли Коммунистической партии и рабочего класса в осуществлении коллективизации и организационно-хозяйственном укреплении колхозного строя.

Так, в статье А. М. Чинчикова была предпринята результативная, на наш взгляд, попытка определения основных периодов в развитии историографии проблемы. Автор выделяет три основных периода: октябрь 1917 — конец 20 — начало 30-х годов; 30-е — начало 50-х годов; период после XX съезда КПСС.

Первый период связан с утверждением ленинской концепции социалистического преобразования сельского хозяйства в молодой советской исторической науке. Характерной чертой этой литературы А. М. Чинчиков считает недооценку руководящей роли Коммунистической партии и рабочего класса в решении аграрного вопроса.

Второй период связан, по мнению ученого, с развертыванием массовой коллективизации. Автор отмечает негативное влияние на развитие советской исторической науки культа личности.

В 60-е годы между историками началась полемика по вопросу оценки исторической литературы 30—50-х годов. Как следует из проведенного автором критического анализа, общим недостатком работ этого периода были слабая разработка ленинского наследия, скудная источниковая база, иллюстративно-цитатный метод изложения материала. Вместе с тем мы солидарны с выводом А. М. Чинчикова о том, что в 30—50-е годы все же продолжалось поступательное развитие исторической науки, шел количественный рост литературы по различным проблемам социалистического переустройства сельского хозяйства⁵.

В 60-е годы все большее внимание исследователей привлекают вопросы создания материально-технической базы колхозного строя, проведения массовой коллективизации, ликвидации кулачества как класса, роли широких народных масс в становлении социалистических производственных отношений в деревне.

Новыми для историографии проблемы в те годы становятся такие аспекты, как борьба партии против различных уклонов и антипартийных группировок в годы колхозного строительства, международное значение исторического опыта КПСС в деле социалистического переустройства деревни, социально-экономическая история колхозов.

В работах середины 60-х годов выявляется и степень изученности проблем подготовки и проведения коллективизации сельского хозяйства⁶.

В поле зрения авторов оказываются и вопросы освещения истории колхозного строительства в ранее отсталых регионах страны. Слабой стороной работ историков авторы считают то, что ими не вскрыты особенности стратегии и тактики Коммунистической партии по осуществлению коллективизации в местных условиях.

В рассматриваемый период появляется значительный массив разнообразной общесоюзной литературы по вопросам ликвидации кулачества как класса⁷, сплош-

изучения истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР// Вопросы истории. 1960. № 8. С. 34—64.

² Данилов В. П., Хуан Висенс. Указ. статья.

³ Погудин В. И. Указ. статья.

⁴ Данилов В. П. Указ. статья.

⁵ Чинчиков А. М. О некоторых проблемах историографии социалистического преобразования сельского хозяйства СССР// Некоторые проблемы истории советского общества. М., 1964. С. 85—146.

⁶ Богденко М. Л., Данилов В. П., Зеленин И. Е. Коллективизация сельского хозяйства в СССР// Очерки по историографии советского общества. Гл. 8. М., 1965. С. 341—382.

⁷ Погудин В. И. Проблема ликвидации кулачества как класса в советской историографии// Вопросы истории. 1965. № 4; Трифонов И. Я., Овсянкин В. А.

ной коллективизации⁸, истории колхозного движения до сплошной коллективизации⁹, роли рабочего класса в борьбе за социалистическую революцию в деревне¹⁰.

Новым для тех лет явилось освещение вопросов борьбы рабочего класса за социалистическое переустройство деревни. Этот факт тем более интересен, что роль рабочего класса в социалистическом преобразовании деревни была объектом внимания науки еще в 20—30-е годы. (В. Л. Лаврентьев, Л. Резцов, Е. Зелькина). Но в годы второго историографического периода они «выпали» из поля зрения исследователей.

С 70-х годов в общесоюзной литературе все чаще дается анализ трудов историков национальных регионов, появляются даже специальные их историографические обзоры¹¹.

Большой интерес представляет также работа по научному анализу и обобщению исторических публикаций между съездами КПСС¹². Историки-аграрники (И. М. Волков, М. А. Вылцан, В. П. Данилов и др.) отмечают, что ко второй половине 70-х годов был создан ряд крупных монографий по отдельным проблемам социалистического преобразования сельского хозяйства. В то же время они считают, что в исторической литературе не было преодолено отставание в разработке ряда важных проблем, включая комплекс вопросов, связанных с формированием класса колхозного крестьянства (его численность, состав, идеология, общественно-политическая активность, культура и быт).

Одна из характерных черт современной общесоюзной историографии — выход в свет специальных монографий по проблемам историографии социалистических аграрных преобразований¹³. Однако, например в работе Г. В. Шарапова, несмотря на безусловную ценность ее, не освещены проблемы, связанные с национальными регионами.

Монография Л. М. Зак, В. С. Лельчука, В. И. Погудина в известной мере может считаться эталонной в развитии исторической науки: в ней впервые в комплексе исследована литература по трем основным направлениям социалистического строительства. Помимо большого и содержательного обзора литературы, следует выделить интересующий нас аспект — анализ литературы по Узбекистану. Тот факт, что эта литература становится органическим компонентом общесоюзной историографической канвы, свидетельствует о количественном и качественном росте узбекистанской историографии по аграрной проблеме.

Следует сделать особый акцент на работах В. И. Погудина, среди которых центральное место занимает указанная выше монография, определяющая основные направления в историографии социалистического преобразования деревни. На основе анализа и обобщения огромного массива исторической литературы автор выделяет ряд аспектов, еще не получивших достаточного освещения. В их числе — историческая необходимость коллективизации, выбор момента для перехода к ней, время

Проблема ликвидации эксплуататорских классов в СССР в советской историографии//Советская историография классовой борьбы и революционного движения в России. Т. 2. Л., 1967.

⁸ Мошков Ю. А. Основные вопросы историографии сплошной коллективизации сельского хозяйства в СССР//Очерки по историографии советского общества. М., 1967. С. 158—177.

⁹ Чмыга А. Ф. История колхозного движения до сплошной коллективизации (1917—1929 гг.) в советской историографии//Там же. С. 135—167.

¹⁰ Селунская В. М. Советская историография борьбы рабочего класса за социалистическую революцию в деревне//Вопросы истории КПСС. 1969. № 1. С. 114—121.

¹¹ Погудин В. И. Советская литература о социалистических преобразованиях сельского хозяйства в национальных республиках//Вопросы истории. 1971. № 10. С. 23—38; Шерстобитов В. П., Воскресенская Н. А., Николаев А. В., Юсупов Л. У. Некоторые проблемы историографии народов СССР//Изучение отечественной истории в СССР между XXV и XXVI съездами КПСС. М., 1982. С. 297—319.

¹² Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. Вып. I: Советский период. М., 1978; и др.

¹³ Шарапов Г. В. Разрешение аграрного вопроса в России после победы Октябрьской революции (1917—1920 гг.). М., 1961; Зак Л. М., Лельчук В. С., Погудин В. И. Строительство социализма в СССР: Историографический очерк. М., 1971. 318 с.; Чинчиков А. М. Советская историография социалистического преобразования сельского хозяйства (1917—1969 гг.). М., 1971. 221 с.; Его же. Советская историография первых аграрных преобразований и начального этапа колхозного строительства (1917—1973 гг.). Саратов, 1974. 236 с.; Погудин В. И. Путь советского крестьянства к социализму: Историографический очерк. М., 1975. 276 с.

перелома в ходе коллективизации, факторы, влиявшие на развитие колхозного движения. В работе дан глубокий и обстоятельный анализ литературы по истории коллективизации в национальных районах СССР, в частности в Узбекистане.

Выходят в свет и работы, обобщающие литературу, изданную по отдельным регионам и республикам¹⁴.

Определенных результатов в разработке историографии социалистических аграрных преобразований в узбекском кишлаке достигли историки Узбекистана.

В публикациях Г. И. Желтовой¹⁵, Ф. Х. Касымова¹⁶ специальные разделы посвящены анализу литературы по аграрной проблематике. Г. И. Желтова, в частности, отмечает заметный подъем уровня научного осмысления проблем социалистического переустройства сельского хозяйства Узбекистана, подчеркивая появление многочисленных сводных, обобщающих, коллективных трудов, множества книг и научных статей по отдельным аспектам данной проблемы.

Автор констатирует значительное расширение источниковой базы современных исследований, круга изучаемых сюжетов и аспектов темы, а также намечает перспективы дальнейшего научного поиска. По мнению автора, объектами исследования должны стать процесс ликвидации кулачества как класса в условиях Узбекистана; завершение сплошной коллективизации; шефство города над кишлаком; процессы, происходящие в сфере социальной структуры крестьянства Узбекистана, и др.¹⁷

Ф. Х. Касымов рассматривает аграрные преобразования как одно из важнейших направлений в некапиталистическом развитии народов Средней Азии к социализму. Прослеживая путь среднеазиатского дехканства к социализму, его отражение в современной исторической литературе, автор отмечает, что «дальнейшее обогащение источниковой базы исследований, повышение их научно-теоретического уровня расширение и углубление всей проблематики должны служить задаче более полного раскрытия победы ленинского кооперативного плана в Средней Азии как решающего фактора перехода ее народов к социализму, минуя капитализм, органической связи осуществления аграрной программы партии с торжеством ленинской национальной политики...»¹⁸

Появлению названных монографий предшествовала большая подготовительная работа, осуществленная учеными республики. Так, в статьях Л. С. Ивановой обстоятельно изучена литература по проблеме, вышедшая в свет в 20—30-е годы¹⁹.

В публикации А. К. Алимджанова рассматривается современная литература по истории аграрных преобразований в Советском Туркестане²⁰.

¹⁴ Шерстобитов В. П. и др. Очерк историографической науки в Советском Киргизстане (1917—1960). Фрунзе, 1961. 145 с.; Масов Р. М. Историография разрешения аграрного вопроса в Таджикистане накануне массового колхозного движения//Известия АН Таджикской ССР. 1966. № 3. С. 19—25; Его же. Историография предпосылок и начала массового колхозного движения в Таджикистане//Известия АН Таджикской ССР. 1967. № 2. С. 31—40; Его же. Историография социалистической реконструкции сельского хозяйства и дальнейшего развития колхозного строительства в Таджикистане (1917—1967). Душанбе, 1974. 126 с.; Аннапесов М. Языкова М. Историческая наука в Туркменской ССР//История СССР. 1965. № 5. С. 199—203; Историография социалистического и коммунистического строительства в Туркменской ССР. Ашхабад, 1978. 147 с.; и др.

¹⁵ Желтова Г. И. Социалистическое строительство в Узбекистане (20—30-е гг.): Историографический очерк. Ташкент, 1975. 143 с.; Ее же. Историография социалистического и коммунистического строительства Советского Узбекистана (1930—1970 гг.). Ташкент, 1981. 182 с.

¹⁶ Касымов Ф. Х. Минуя капитализм: Советская историография перехода Средней Азии к социализму. М., 1980. 374 с.

¹⁷ Желтова Г. И. Историография социалистического и коммунистического строительства Советского Узбекистана... С. 93—94.

¹⁸ Касымов Ф. Х. Указ. соч. С. 291.

¹⁹ Иванова Л. С. К вопросу об изучении социально-экономических отношений и оценки земельно-водной реформы марксистами-аграрниками 20-х годов//Материалы второй республиканской конференции молодых ученых Узбекистана. Ташкент, 1970. С. 60—64; Ее же. Из ранней историографии земельно-водной реформы 1925—1927 гг. в Узбекистане//Общественные науки в Узбекистане. 1970. № 10. С. 73—75; Ее же. Освещение первых шагов коллективизации сельского хозяйства в советской историографии Узбекистана 20—30-х годов//Общественные науки в Узбекистане. 1971. № 10. С. 67—70; Ее же. Претворение в Узбекистане ленинского кооперативного плана в освещении советской историографии 20—30-х гг.//Общественные науки в Узбекистане. 1972. № 5. С. 62—65; Ее же. Начальный этап решения аграрного вопроса в Туркестанской АССР и его оценка в периодике 1918—1919 годов//Общественные науки в Узбекистане. 1985. № 10. С. 58—61.

²⁰ Алимджанов А. К. К историографии аграрных преобразований Советского Туркестана: В помощь изучающим историю Узбекистана. Ташкент, 1970. 24 с.

Большую помощь в овладении методикой историографического анализа оказывают труды Р. Х. Аминовой, в частности предшествующие ряду ее исследований обширные историографические обзоры²¹.

Не осталась в стороне от анализа изданных в республике трудов по аграрной проблематике и историко-партийная наука. Так, в книге В. Г. Чеботаревой и Р. Я. Раджаповой²² дается оценка этой литературы. Авторы отмечают, что назрела необходимость изучения интернациональных и национальных аспектов коллективизации, общего и частного в ее проведении. Они дают также ряд рекомендаций и нацеливают наших историков на исследование слабо изученных или вообще еще не изученных вопросов проблемы: деятельность ЦК ВКП(б), местных партийных организаций по утверждению принципа учета всего многообразия условий перехода дехканских масс на путь коллективизации; деятельность ЦК ВКП(б) по организации шефской помощи рабочих российских промышленных центров и передовых колхозов центральных районов узбекским дехканам; руководящая роль ЦИК и СНК СССР по разработке и осуществлению системы мер экономической помощи узбекскому дехканству и др.

Все это свидетельствует о постоянно растущем интересе советских историков к рассматриваемой проблеме. Как показали исследователи, советские историки-аграрники, постоянно совершенствуя методологию научного поиска, смогли разработать важнейшие теоретические проблемы осуществления революционных, социалистических преобразований советской деревни, раскрыли процесс претворения в жизнь ленинских предначертаний по конкретным вопросам аграрных преобразований. Заслугой историографов-аграрников является четкое определение путей последующих научных изысканий по истории осуществления ленинского кооперативного плана.

Успехи историографического осмысления современной литературы Узбекистана по изучению сущности аграрных преобразований подготовлены всем ходом развития исторической науки, теоретическими научными исследованиями по общим и частным аспектам многоплановой аграрной литературы.

Вместе с тем обзор состояния изученности проблемы показывает, что, несмотря на большую, плодотворную работу, выполненную советскими историками по критическому анализу аграрной литературы, многие ее аспекты применительно к истории Узбекистана все еще не стали объектом глубокого изучения. Среди них — историография первых аграрных преобразований Советской власти в Туркестане: анализ литературы, посвященной проведению земельно-водных реформ, осуществлению коллективизации сельского хозяйства, ликвидации кулачества как класса, истории союза «Кошчи» и многие другие.

Таким образом, нашим историографам-аграрникам предстоит еще большая работа по анализу и обобщению непрерывно пополняющейся новыми трудами литературы по истории социалистического переустройства сельского хозяйства как в целом по стране, так и в Узбекской ССР.

В. Л. Ланда

²¹ Аминова Р. Х. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1920 гг.). Ташкент, 1963; Ее же. Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода Советского государства к нэпу. Ташкент, 1965; Ее же. Аграрные преобразования в Узбекистане накануне сплошной коллективизации (1925—1929). Ташкент, 1969; Ее же. Осуществление коллективизации в Узбекистане. Ташкент, 1977; Ее же. Колхозное крестьянство Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1979; Ее же. Победа колхозного строя в Узбекистане (1933—1941 гг.). Ташкент, 1981.

²² Чеботарева В. Г., Раджапова Р. Я. Историко-партийная наука в Узбекистане. Ташкент, 1982. С. 158—161.

НОВЫЕ КНИГИ

СУДОУСТРОЙСТВО В СССР И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СУДА, ПРОКУРАТУРЫ И ЮСТИЦИИ

(Ташкент: Укитувчи, 1987. 168 с. На узб. яз.)

Книга, подготовленная коллективом ученых-юристов¹, представляет собой учебное пособие для учащихся юридических техникумов.

Пособие состоит из краткого введения и 5 разделов (глав), охватывающих 17 тем.

Первый раздел («Общие положения») включает 3 темы: Сущность, предмет и

¹ Авторы — Г. П. Сарисянц, И. Б. Стерник, К. П. Иркаходжаев, М. Махбузов, М. Т. Хусанов, Р. Т. Хакбердиева. Отв. ред. Г. А. Ахмедов.

система курса; История развития судебных органов в СССР; Основные нормативные источники курса.

Второй раздел («Социалистическое правосудие. Судебная система. Создание судебных органов. Их полномочия и построение») охватывает 7 тем: Понятие социалистического правосудия и другие виды судебной деятельности; Демократические основы (принципы) социалистического правосудия; Судебная система. Районные (городские) народные суды; Краевые, областные, городские суды, суды автономных округов, автономных областей и Верховный суд АССР; Верховный суд союзной республики; Верховный Суд СССР.

В третий раздел («Министерства юстиции СССР и союзной республики») входят 3 темы: Министерства юстиции Союза ССР и союзной республики и их органы на местах; Советская адвокатура. Сущность, задачи и формы деятельности советской адвокатуры; Государственный нотариат.

Четвертый раздел («Советская прокуратура и органы предварительного расследования») включает 3 темы: Прокурорский надзор в СССР и деятельность органов предварительного расследования; Отрасли прокурорского надзора; Органы предварительного следствия и надзора.

Пятый раздел («Участие общественности в укреплении социалистической законности и правопорядка») включает одну тему: Участие общественных организаций в борьбе против нарушителей правопорядка.

Учебное пособие написано в полном соответствии с учебной программой юридических техникумов, на должно идейном, научно-теоретическом и методическом уровне, простым, доходчивым языком. Изложенный в нем материал дает учащимся цельное представление о судостроительстве, организации работы суда, прокуратуры и юстиции в СССР, их роли в борьбе за укрепление социалистической законности и правопорядка в нашей стране.

Н. Р. Хисамиев

Э. В. РТВЕЛАДЗЕ, А. С. САГДУЛЛАЕВ. ПАМЯТНИКИ МИНУВШИХ ВЕКОВ

(Ташкент: Узбекистан, 1986. 134 с.: ил.)

Работа отражает результаты новейших археологических открытий в Южном Узбекистане, на землях древней Бактрии и Согдианы. Она вводит в научный оборот новые археологические источники и вместе с тем служит делу пропаганды новейших археологических открытий и охраны памятников истории и культуры.

Книга состоит из введения, двух частей и построена в виде отдельных очерков.

В первой части («У южных границ Согдианы») приводятся новые сведения из истории древнеземледельческих общин долины Кашкадарьи, которая уже в VIII—VI вв. до н. э. была заселена согдийцами, говорившими на одном из диалектов восточноиранских языков. В очерке «Когда страну называли Гава Сугда» приведены данные из письменных источников — Авесты, ахеменидских клинописных надписей и трудов древнегреческих историков, которые содержат важные материалы из истории согдийцев.

На основе сопоставления письменных и археологических источников авторы ставят и решают некоторые важные вопросы исторического процесса античного периода (подглавы «Дороги в Мараканду», «О второй столице Согдианы»).

Как показано в работе, наряду с согдийцами, хорезмийцами, саками-массагетами, парфянами важную роль в древних этнических и культурных процессах, протекавших на территории Средней Азии, сыграли бактрийцы.

Во второй части («Путешествие в Чапаннан») приведены интересные данные о монетах греко-бактрийских, кушанских и сасанидских правителей, а также ценные материалы об эфталитах. Авторы считают их коренными бактрийскими племенами, издревле обитавшими в Бактрии — Тохаристане (с. 93).

В книге убедительно показана важная роль древнего населения юга Узбекистана в многовековой истории Средней Азии.

Израгаемый в работе материал удачно иллюстрируют 40 фотографий, чертежей и картосхем, многие из которых публикуются впервые. Надо отметить также хорошее оформление и полиграфическое исполнение издания.

Книга рассчитана на специалистов, преподавателей и студентов вузов соответствующего профиля, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей древней культуры народов Среднеазиатского региона.

И. Г. Низамутдинов

ХРОНИКА

ГОДИЧНЫЕ СОБРАНИЯ В АКАДЕМИИ НАУК УЗССР

13 февраля 1987 г. состоялось годовое общее собрание Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР, на котором были рассмотрены следующие вопросы: 1. Итоги научно-организационной деятельности Отделения философских, экономических и юридических наук и его учреждений за 1986 г. и проблемно-тематический план на 1987 г. 2. Об итогах социалистического соревнования за 1986 г.

Вступительным словом собрание открыл вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР К. И. Лапкин. По первому вопросу выступил академик-секретарь Отделения, акад. АН УзССР И. И. Искандеров. Доклад «О выполнении научно-исследовательскими учреждениями Отделения философских, экономических и юридических наук социалистических обязательств на 1986 год и принятии социалистических обязательств на 1987 год» сделал чл.-кор. АН УзССР А. Х. Хикматов.

В прениях выступили: акад. АН УзССР С. К. Зиядуллаев, члены-корреспонденты АН УзССР А. А. Агзамходжаев, К. Н. Бедринцев, Ж. Т. Туленов, Ш. З. Уразаев, доктора экон. наук Р. Я. Досумов, Р. А. Убайдуллаева, доктор филос. наук А. Ф. Файзуллаев.

В состав Отделения входят: Институт философии и права, Институт экономики, Совет по изучению производительных сил и кафедра философии.

В отчетном году Отделение осуществляло мероприятия по перестройке процесса научного производства. Они заключались, во-первых, в определении главных направлений и структуры исследований; во-вторых, — в выборе приоритетных направлений; в-третьих, — в совершенствовании организации и управления наукой, переходе на новый порядок оплаты труда; в-четвертых, — в концентрации материальных и интеллектуальных ресурсов на важнейших направлениях, связанных с решением региональных проблем; в-пятых, — в решении кадровых проблем, обновлении качественного состава научных кадров, ориентации их на усиление связей науки с практикой.

В отчетном году количество разрабатываемых в Отделении тем было сокращено до 19, против 30 в 11-й пятилетке. Более чем вдвое возросло число разрабатываемых целевых комплексных программ. В результате расширения работ, выполняемых по хозяйственным договорам, усилилась связь с практикой. Произошли изменения и в научном потенциале. Численность научных сотрудников достигла 239 человек, в том числе 128 кандидатов и 31 доктор наук. В составе Отделения — 4 действительных члена и 10 членов-корреспондентов АН УзССР. В 1986 г. в институтах Отделения проходили подготовку 198 аспирантов и 19 соискателей.

В целях активизации человеческого фактора, повышения эффективности и качества научных исследований проделана определенная работа по совершенствованию организационно-экономического механизма исследования. Проведена аттестация научных сотрудников и осуществлен переход на новые формы оплаты труда. Она стала больше зависеть от конечных результатов работы, вклада каждого сотрудника в исследование важнейших проблем ускорения социально-экономического развития страны. Высвобождено 27 штатных единиц, понижено в окладах и должностях 30 человек. Сэкономленные 70 тыс. руб. направлены на повышение заработной платы 85 научных сотрудников. Кроме того, образован резервный фонд (13 тыс. руб.) для дополнительного стимулирования работников.

Всего аттестовано 355 человек, включая 275 научных сотрудников. По итогам аттестации повышены в должности 80, в окладе — 141 человек. Не аттестовано 29 человек, понижены в должности 20, в окладе — 13 человек; сокращено 9 секторов. Все это способствовало росту творческой активности научных сотрудников, повышению эффективности исследований.

Характеризуя основные итоги научной деятельности Отделения, выступавшие отметили, что значительные результаты получены в разработке таких крупных проблем, как Комплексная программа научно-технического прогресса УзССР. В этом деле приняло участие более 100 научных учреждений и организаций республики. Разработана концепция этой программы, одобренная научным Советом по проблемам научно-технического и социально-экономического прогнозирования при Президиуме АН СССР и ГКНТ СССР. Определены основные направления и параметры научно-технического прогресса в народном хозяйстве республики и социально-экономической политики Узбекской ССР на долгосрочную перспективу. В директивные органы республики представлены предложения по совершенствованию экономических отношений в АПК в условиях перестройки системы хлопкозаготовок. Идет подготовка экономического эксперимента в хлопкосеющих хозяйствах. В директивные органы республики переданы рекомендации по совершенствованию Основ земельного законодательства, повышению роли Советов народных депутатов. На хозяйственных началах в Институте экономики разрабатывается проблема социально-экономического планирования городов республики.

В отчетном году в Отделении защищены 4 докторские и 12 кандидатских диссертаций, подготовлены к защите 3 докторские и 13 кандидатских диссертаций.

За 1986 г. опубликовано 16 монографий, 16 брошюр и сборников, 160 статей (из них 25 — в союзных журналах). Ученые Отделения выступали 124 раза по радио и 46 — по телевидению. Прочитано 995 лекций по пропаганде решений XXVII съезда КПСС и XXI съезда КП Узбекистана. Принято участие в работе 17 все-союзных конференций.

Вместе с тем отмечалось, что в деятельности научных учреждений имеется еще немало недочетов. Труды ученых зачастую страдают оплошательностью, идеализацией исторического прошлого; крупные недостатки имеются в исследовании вопросов теории атеизма. Плохо еще выполняются требования партии о широком выходе обществоведов на конкретные нужды практики. Отсутствуют глубокие исследования по широкому комплексу проблем научно-технической революции, политической экономики, по проблемам капитальных вложений, ценообразования, использования трудового потенциала и др. Координация научных исследований также отстает от запросов практики.

Выступавшие высказали свои соображения по устранению этих недостатков.

При подведении итогов социалистического соревнования за 1986 г. победителем по Отделению признан коллектив СОПСа. Приняты социалистические обязательства на 1987 г.

* * *

18 февраля 1987 г. состоялось годичное общее собрание Отделения истории, языкознания и литературоведения АН УзССР, на котором были рассмотрены следующие вопросы: 1. Основные итоги и задачи научно-исследовательской деятельности учреждений Отделения. 2. О работе проблемного Совета «Закономерности развития национальных литератур в связи с развитием социалистических наций». 3. Итоги социалистического соревнования за 1986 г. и утверждение социалистических обязательств на 1987 г.

Вступительным словом собрание открыл вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР К. И. Лапкин. По первому вопросу выступила академик-секретарь ОИЯЛ, акад. АН УзССР Г. А. Пугаченкова.

В обсуждении доклада приняли участие акад. АН УзССР Х. Т. Турсунов, члены-корреспонденты АН УзССР А. П. Каюмов, И. А. Султанов, Э. И. Фазылов, доктора ист. наук Ю. Ф. Буряков и Ю. А. Пономарев.

В состав Отделения входят 5 институтов: Истории, Археологии, Востоковедения, Языка и литературы, Рукописей — и Музей истории народов Узбекистана.

Отмечено, что объем запланированных работ выполнен неполностью. Наметьлось существенное отставание с подготовкой восьмитомной «Истории Узбекской ССР».

В 1986 г. в результате устранения мелкотемья институтами Отделения начата разработка 40 тем, против 69 в 11-й пятилетке. Это послужило толчком к пересмотру структуры институтов. В результате реорганизации, направленной на концентрацию научных сил на важнейших направлениях, в составе институтов ныне функционирует 38 вместо бывших 55 отделов.

Проведена перестановка научных сотрудников. Сокращено 22 человека, повышено в должности 106, понижено в должности — 122, повышены оклады 30 работникам.

В 1986 г. начата разработка сводной комплексной программы «Культура Среднего Востока — развитие, связи и взаимодействия (с древнейших времен до наших дней)». В ней принимают участие также институты Минвуза и Минпроса УзССР. Уже подготовлены и сданы в издательство первые два тома «Свода памятников истории и культуры Узбекистана», сборник «Градостроительство и архитектура».

Докладчик и выступавшие подробно охарактеризовали итоги научно-исследовательской работы по Отделению в 1986 г., отметив при этом не только достигнутые успехи, но и ряд существенных недостатков.

Ныне в институтах Отделения работает 885 человек, в том числе 2 академика АН УзССР, (кроме того, 5 академиков АН УзССР входят в состав Отделения, но работают вне его учреждений), 10 членов-корреспондентов АН УзССР (4 члена-корреспондента АН УзССР входят в состав Отделения, но работают вне его), 38 докторов и 243 кандидата наук.

В 1986 г. планировалась защита 8 докторских диссертаций, защищено — 6. Из числа сотрудников Отделения подготовлено 8 кандидатов наук. Закончило аспирантуру 20 человек, но ни один из них не защитился в срок.

В 1986 г. на базе Института археологии и Института языка и литературы были проведены советско-французский коллоквиум по проблемам истории городской культуры Бактрии и Согда эпохи античности и раннего средневековья, международная постоянная алтаистическая конференция «Историко-культурные контакты народов

алтайской языковой общности». Кроме того, ученые Отделения приняли участие в 12 международных, 17 всесоюзных и 32 республиканских конференциях.

За 1986 г. сотрудниками Отделения опубликовано 48 монографий общим объемом 480 печ. л., прочитано 1375 лекций, опубликовано 418 научно-популярных статей, сделано 60 выступлений по телевидению и 208 — по радио.

На собрании были подведены итоги социалистического соревнования за 1986 г. и утверждены социалистические обязательства на 1987 г. Победителем по Отделению признан Институт археологии.

* * *

7 апреля 1987 г. состоялось годовое общее собрание АН УзССР. На нем были всесторонне обсуждены задачи научных коллективов Академии, вытекающие из выдвинутой партией концепции ускорения, требований интенсификации, умножения вклада науки в экономическое и социальное развитие республики.

Собрание открыл вступительным словом Президент АН УзССР, чл.-кор. АН СССР П. К. Хабибуллаев. Были заслушаны доклады вице-президентов АН УзССР, академиком АН УзССР Т. Р. Рашидова, Э. Ю. Юсулова, академика-секретаря Отделения биологических наук, акад. АН УзССР А. М. Музафарова — об основных итогах развития науки за 1986 г. и задачах республиканской Академии наук на 1987 г., главного ученого секретаря Президиума АН УзССР Д. А. Мусаева — о работе Президиума АН УзССР за отчетный период и плане научно-исследовательских работ на 1987 г.

В докладах и выступлениях отмечалось, что новые, сложные, широкомасштабные задачи, выдвинутые перед учеными партией, перестройкой, требуют коренного поворота к работе по-новому во всех звеньях республиканской Академии наук. Основные направления научного поиска четко определены в решениях XXVII съезда КПСС и конкретизированы в решениях январского (1987) Пленума ЦК КПСС, еще раз подчеркнувшего необходимость превращения науки в действительно мощную производительную силу.

Стране нужны такие фундаментальные научные результаты, которые стали бы существенным фактором интенсивного развития в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, в социальной и духовной сфере. Именно на это должен быть ориентирован начавшийся в Академии наук республики процесс перестройки.

В системе Академии ныне действует около 60 научных подразделений, работает многотысячный отряд ученых. Принципиальная, конструктивная критика, прозвучавшая на XXI съезде Компартии Узбекистана и последующих пленумах ЦК КПУз, явно пошла на пользу делу. Заметно активизировалась деятельность научных коллективов, что дало возможность получить в минувшем году ряд неплохих результатов. Это, в частности, относится к новым материалам, устойчивым к радиационному воздействию, к радионуклидному методу выявления больных гепатитом. За рубежом куплена лицензия на созданное узбекскими учеными устройство для обработки сверхтвердых и вязких материалов.

Однако наука в республике еще не стала по-настоящему действенной производительной силой, подлинным ускорителем научно-технического прогресса. Наши научные учреждения практически не задействованы в созданных в стране межотраслевых научно-технических комплексах, слабо участвуют в международных научных программах. За последние десять лет научными учреждениями республики не сделано открытий, крайне мало предложений по оформлению лицензий. Качество разработок, выполненных учеными Узбекистана на уровне изобретений, ниже среднего общесоюзного, да и количество их совершенно не удовлетворительно — на сто научных работников за год в среднем приходится лишь три изобретения. Академические институты Узбекистана не стали головными ни по одной из восемнадцати региональных социально-экономических и научно-технических программ, утвержденных на нынешнюю пятилетку.

Эти недостатки и упущения отмечались и ранее, но действенных мер для их устранения принято не было. Жизнь убеждает, что в самой республиканской науке надо произвести коренные качественные изменения, добиться, чтобы ее структура и организация работы соответствовали требованиям дня. Перестройка должна практически затронуть все основные стороны деятельности Академии: планирование, координацию исследований, материально-техническую базу, кадровую политику.

Основным звеном перестройки деятельности Академии должны стать кардинальное изменение положения ее отделений, расширение их прав, повышение роли и ответственности. Президиуму Академии надо освободиться от решения второстепенных вопросов, сосредоточить усилия на магистральных стратегических направлениях развития науки в республике. Нужно более конкретно определить ее цели и задачи, исходя из насущных требований и перспектив экономического и социального развития, подготовить развернутые предложения. Вопрос сегодня поставлен так: всем академическим институтам надо доказать свое право на существование, подтвердить его реальным участием в общесоюзных и республиканских программах.

Одна из важнейших задач АН УзССР — улучшение координации научных исследований. Проблемные научные советы в большинстве своем существуют формально, не организуют плодотворного сотрудничества с вузами и отраслевыми НИИ. Между тем практика свидетельствует о высокой эффективности тесного соединения усилий академических, вузовских, отраслевых, производственных научных коллективов, необходимости комплексных, системных подходов в планировании и координации научно-исследовательских работ.

Надо развивать и укреплять новые организационные формы интеграции науки, добиваться широкомасштабного воплощения научных идей в практику народного хозяйства.

Большое внимание было уделено вопросам улучшения исследований, повышения эффективности работы ученых-обществоведов. Им необходимо глубже выникать в явления и процессы современной жизни, всесторонне осмысливать и обобщать их с партийных позиций, в свете задач, которые сегодня решают партия, весь наш народ. Особо подчеркивалась важность исследований диалектики производительных сил и производственных отношений, новаторских методов хозяйствования, народовластия и самоуправления. В перестройку и ускорение более весомый вклад могут и должны внести философы, экономисты, историки, юристы и др.

Требуется, в частности, улучшения практика составления научных прогнозов, что должно стать одной из важнейших задач республиканской Академии, всех ее подразделений. Нужна прежде всего разработка оптимальной структуры развития народного хозяйства республики на длительную перспективу. Необходимо всестороннее научное обоснование такого актуальнейшего аспекта, как рациональное использование трудовых ресурсов. Требуются научно обоснованные рекомендации по повышению эффективности атеистического воспитания, углублению интернационального сознания, внедрению новых традиций и другим важнейшим вопросам общественной и духовной жизни.

На собрании остро стоял вопрос о научных кадрах. В Академии наук сегодня нет ни одного академика моложе пятидесяти лет, а средний возраст докторов наук превышает пенсионный. В прошлой пятилетке более чем из 350 аспирантов кандидатские диссертации защитили в срок лишь 14 молодых ученых. Между тем сейчас в системе Академии работают не более 5% кандидатов наук в возрасте моложе 33 лет.

В улучшении кадровой работы особо важна роль первичных партийных организаций. В системе Академии наук республики их более сорока. Именно парторганизации должны активно влиять на кадровую политику, развивать в коллективах дух новаторства, научной целеустремленности, утверждать атмосферу принципиальности, нетерпимости к недостаткам, парадности и пустозвонству.

Нет и не может быть больше неприкосновенных личностей, закрытых для критики зон — повсеместно определяющим должен стать принципиальный курс партии, направленный на то, чтобы всемерно стимулировать инициативу, развивать демократию, гласность и творческую состязательность. Только при этих условиях возможны быстрый прогресс науки, реальное повышение ее роли в ускорении экономического и социального развития республики.

На собрании выступил с речью первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана И. Б. Усманходжаев.

Участники собрания утвердили мероприятия Академии наук УзССР по достойной встрече 70-летия Великого Октября, приняли социалистические обязательства на 1987 г.

В работе собрания приняли участие заведующий сектором ЦК КПСС И. А. Розанов, первый секретарь Ташкентского горкома партии Б. Ф. Сатин, заместитель Председателя Совета Министров Узбекской ССР В. В. Сударенков.

Б. И. Кнопов, Э. Д. Панасенко, И. Х. Пулатов

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 60-ЛЕТИЮ «ХУДЖУМА»

24 марта 1987 г. в АН УзССР прошла научно-теоретическая конференция, посвященная 60-летию «Худжума». Она была организована Академией наук УзССР и Институтом истории партии при ЦК КПУз. В работе конференции приняли участие ветераны партии и труда Ч. Ибрагимова и А. П. Хлебушкина.

Вступительным словом конференцию открыл вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсулов, подчеркнувший историческое значение этого движения за раскрепощение женщин Советского Востока.

С докладом «Худжум»: исторический опыт, достижения и проблемы» выступила директор Института истории АН УзССР, доктор ист. наук Р. Я. Раджапова.

Доклад зам. директора Института истории партии при ЦК КПУз, доктора ист.

наук В. Г. Чеботаревой был посвящен теме: «Актуальные вопросы усиления социальной активности женщины в условиях перестройки». Зам. директора Института экономики АН УзССР, доктор экон. наук Р. А. Убайдуллаева сделала доклад «Перестройка и женский вопрос».

Чл.-кор. АН УзССР, зав. отделом истории Узбекистана в период совершенствования социализма Института истории АН УзССР Р. Х. Аминова выступила с докладом «Критика буржуазных фальсификаторских концепций решения женского вопроса в Узбекистане».

Зам. директора Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР, доктор филос. наук О. П. Умурзакова посвятила свое выступление «Роли «Худжума» в становлении новых семейно-бытовых традиций». Доктор филос. наук Х. А. Шайхова сделала доклад «Роль «Худжума» в формировании социально-этического портрета современной женщины Советской Средней Азии».

На конференции выступила также тепло встреченная присутствующими ветеран партии и труда, директор детского дома № 1 г. Ташкента А. П. Хлебушкина.

К. Ф. Саидова

К 80-ЛЕТИЮ К. Н. БЕДРИНЦЕВА

Исполнилось 80 лет со дня рождения и 60 лет трудовой, научной и педагогической деятельности члена-корреспондента АН УзССР, лауреата Государственной премии Узбекской ССР им. Беруни, заслуженного деятеля науки УзССР, доктора экономических наук, профессора Кирилла Николаевича Бедринцева.

К. Н. Бедринцев родился 1 апреля 1907 г. в г. Керки в семье военнослужащего. Окончив в 1929 г. экономический факультет САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина), он начал работать инспектором Ташкентского отделения Сельхозбанка. В 1930—1933 гг. К. Н. Бедринцев — экономист Средазгосплана, а одновременно — преподаватель техникума и аспирант НИИ Средазгосплана. В эти годы совместно с С. Х. Генкузеном и Н. А. Мошкиным он осуществил впервые в республике разработки национального дохода, финансового плана и баланса денежных доходов и расходов населения Средней Азии.

В 1934—1936 гг. К. Н. Бедринцев — экономист, начальник отдела Госплана УзССР, а по совместительству — преподаватель Ташкентского финансового института (ныне ТашИИХ). В 1937 г. он был назначен первым заместителем Председателя Госплана УзССР. В довоенные годы он провел большую работу по анализу развития народного хозяйства УзССР, факторов и природно-экономических условий размещения промышленности республики.

С 1940 г. К. Н. Бедринцев работал в Бюро экономических исследований (впоследствии Институт экономики) созданного тогда УзФАН СССР, а с образованием Академии наук УзССР (1943 г.) был утвержден и. о. директора Института экономики. Одновременно он был назначен зам. уполномоченного Госплана СССР по УзССР.

В годы Великой Отечественной войны К. Н. Бедринцев проделал большую работу по укреплению экономики УзССР и перестройке ее на военный лад. При непосредственном участии и под руководством его были подготовлены такие работы, как «Узбекистан как экономический район страны», «Промышленность Узбекистана в годы Великой Отечественной войны», «Размещение промышленности Узбекистана». В 1943 г. им защищена была диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему «Узбекистан как экономический район СССР».

В первые послевоенные годы К. Н. Бедринцевым был подготовлен ряд важных научных работ, среди которых — «Механизация хлопководства и задачи машиностроительной промышленности Узбекистана (совместно с Г. И. Волковым), «Тяжелая промышленность в народном хозяйстве Узбекистана», «Промышленность Узбекистана за 30 лет» и др.

С 1949 г. при руководящем участии К. Н. Бедринцева начинаются крупномасштабные исследования проблем комплексного развития производительных сил Ферганской долины, Ангрен-Алмалыкского горно-промышленного района и др. Их результаты использовались плановыми и проектными организациями.

В 1961 г. К. Н. Бедринцев защитил докторскую диссертацию на тему «Методология и методика исследований районных комплексных проблем». Им была опубликована еще в 1957 г. монография «Вопросы методологии, методики и организации исследований районных комплексных проблем».

С 1962 г. К. Н. Бедринцев — заместитель председателя СОПС АН УзССР по науке. Он возглавляет разработки научных основ развития производительных сил Ангрэн-Алмалыкского, Нижнеамударьинского, Бухара-Навоийского и Кашкадарьинского территориально-производственных комплексов.

В 1962 г. Кирилл Николаевич Бедринцев был избран членом-корреспондентом АН УзССР, в 1963 г. — членом Президиума АН УзССР, в 1964 г. утвержден в звании профессора.

К. Н. Бедринцев явился инициатором не только широкого изучения районных комплексных проблем, но и организатором первых исследований по разработке долгосрочных прогнозов развития и размещения производительных сил и комплексных программ НТП с учетом региональных особенностей республики. Он возглавляет разработки ряда Схем развития и размещения производительных сил Узбекистана и Комплексной программы научно-технического прогресса УзССР.

Будучи в течение многих лет заместителем председателя Среднеазиатской комиссии научного Совета АН СССР по размещению производительных сил СССР, К. Н. Бедринцев неизменно уделяет большое внимание изучению народного хозяйства всех среднеазиатских республик. Об этом свидетельствуют его научно-исследовательские проработки и публикации: «К вопросу расширения экономических связей Средней Азии и Казахстана», «Основные направления развития производительных сил Средней Азии», «Специализация, комплексное развитие хозяйства и экономические связи советских республик Средней Азии», «Региональные проблемы Средней Азии», «Народное хозяйство Средней Азии» и др.

В целом перу К. Н. Бедринцева принадлежит свыше 100 научных трудов.

Большую работу провел К. Н. Бедринцев как член редколлегии фундаментальной 4-томной монографии «Ирригация Узбекистана». Он руководил также подготовкой и изданием многих других коллективных монографий, посвященных изучению производительных сил Узбекистана и перспективам их развития.

Многосторонняя и научно-педагогическая деятельность К. Н. Бедринцева. На протяжении многих лет он преподавал в Ташкентском институте народного хозяйства, руководил подготовкой диссертационных работ аспирантов и соискателей из Узбекистана и других республик Средней Азии. Он был научным руководителем, консультантом и оппонентом по 76 кандидатским и 27 докторским диссертациям.

К. Н. Бедринцев неоднократно принимал участие в республиканских, региональных и союзных форумах ученых-экономистов.

Член КПСС с 1940 г. К. Н. Бедринцев активно участвует в научно-организационной и общественной жизни республики. Он избирался членом Президиума АН УзССР, членом Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР, научного Совета АН УзССР по проблеме «Научные основы планирования и организации общественного производства», научного Совета АН СССР по проблеме «Размещение производительных сил СССР», членом Совета по международным научным связям в области региональных исследований при Президиуме АН СССР, научного Совета по проблемам оптимального планирования Госплана УзССР, членом Национального Комитета советских географов, членом ученых Советов по защите кандидатских и докторских диссертаций институтов Экономики АН УзССР, Народного хозяйства, Совета по изучению производительных сил, географического факультета ТашГУ, членом редколлегии журнала «Экономика и жизнь», Редсовета Узбекской Советской Энциклопедии. Он был также председателем комиссии Ташкентского горкома КПУз по социально-экономическому развитию города и прогнозу численности его населения, членом бюро Республиканского общества «Знание». В течение многих лет К. Н. Бедринцев был членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане» и неоднократно выступал на его страницах с научными статьями.

В 1974 г. за цикл работ в области размещения производительных сил К. Н. Бедринцев был удостоен звания лауреата Государственной премии Узбекской ССР им. Беруни. Он награжден 5 медалями и 5 Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР.

Поздравляя Кирилла Николаевича Бедринцева с юбилейной датой, научная общественность республики желает ему крепкого здоровья и новых творческих успехов.

МУНДАРИЖА

Ривожланаётган социализмда ишлаб чиқариш кучлари ва ишлаб чиқариш муносабатларининг ривожланиш диалектикаси	
Р. Ҳ. Абдуллаев. Миллий бойлик сифатида ер ости қазилмаларини иқтисодий жиҳатдан баҳолашнинг методологик проблемалари	3
Орол экологияси ва Оролбўйини социал-иқтисодий жиҳатдан ривожлантириш проблемалари	
С. Қ. Камолов, С. Қ. Қобулов, Э. Л. Золотарёв, А. А. Рафиқов. Оролбўйининг антропоген қашшоқланиши ва унинг салбий оқибатларининг олдини олиш муаммолари	8
Ю. А. Пономарёв. Илмий-информацион ва контрпропаганда ишларини ҳозирги замон талаблари даражасига кўтариш (ЎзССР ФА ЦНИОН ишларининг тажриба ва перспективалари)	12
Ф. Г. Волохонская. Покистоннинг ижтимоий-сиёсий ҳаётида тараққийпарвар интеллигенциянинг роли	18
Илмий ахборот	
Т. М. Адизова, З. Р. Душабаев. Мастер раҳбарлигидан ишчиларнинг қаноатланганликлари тажрибасини ўрганиш	26
Қ. М. Турсунов. Утиш даврида қишлоқда социал-иқтисодий зиддиятларни бартараф қилиш тўғрисида	29
Р. Саиджалолова. Қозоғистон билан Бухоро амирлигининг савдо-сотиқ муносабатлари тарихидан (XIX асрнинг 2-ярми — XX аср бошлари)	32
У. И. Исломов, К. А. Крахмаль. Фарғона водийсидан топилган қадимги палеолит даври меҳнат қуроллари	34
Олий ўқув юрти ўқитувчиларига ёрдам	
М. Шарифхўжаев. Янги вазифалар талаби даражасида сиёсий иқтисодни ўрганиш	35
Т. А. Оқмуродов, Қ. Г. Обидов, Б. Н. Низомов. Бухоро давлат педагогика институти талабалари ўртасида атеистик ишлар олиб бориш ҳақида	44
Тарихшунослик	
В. Л. Ланда. Совет тарихшунослигида қишлоқ хўжалигини социалистик қайта қуриш вазифаларининг акс этиши	46
Янги китоблар	
Н. Р. Хисамиев. СССРда суд (органлари) қурилиши ва суд, прокуратура ҳамда юстиция ишларини ташкил қилиш	50
И. Ф. Низомиддинов. Э. В. Ртвеладзе, А. С. Саъдуллаев. Утмиш ёдгорликлари	51
Хроника	
Б. И. Кнопов, Э. Д. Панасенко, И. Х. Пўлатов. ЎзССР ФАсининг йиллик мажлислари	52
Қ. Ф. Саидова. «Хужум»нинг 60-йиллигига бағишланган илмий-назарий конференция	55
Қ. Н. Бедрицев туғилган куннинг 80 йиллигига	56

СОДЕРЖАНИЕ

Диалектика развития производительных сил и производственных отношений развивающегося социализма

- Р. Х. Абдуллаев. Методологические проблемы экономической оценки ресурсов недр как элемента национального богатства 3

Проблемы экологии Арала и социально-экономического развития Приаралья

- С. К. Камалов, С. К. Кабулов, Э. Л. Золотарев, А. А. Рафиков. Антропогенное опустынивание Приаралья и проблемы преодоления его негативных последствий 8
- Ю. А. Пономарев. Научно-информационную и контрпропагандистскую работу — на уровень современных требований (Опыт и перспективы работы ЦНИОН АН УзССР) 12
- Ф. Г. Волохонская. Роль прогрессивной интеллигенции в общественно-политической жизни Пакистана 18

Научные сообщения

- Т. М. Адизова, З. Р. Душабаев. Опыт изучения удовлетворенности рабочих стилем руководства мастера 26
- К. М. Турсунов. О преодолении социально-экономических противоречий в кишлаке в переходный период 29
- Р. Саиджалалова. К истории торговых отношений Бухарского эмирата с Казахстаном (вторая половина XIX — начало XX века) 32
- У. И. Исламов, К. А. Крахмаль. Древнепалеолитические орудия труда из Ферганской долины 34

В помощь преподавателям вузов

- М. Шарифходжаев. Изучение политической экономии — на уровень новых задач 35
- Т. А. Акмурадов, Қ. Г. Абидов, Б. Н. Низамов. Об атеистической работе среди студентов Бухарского госпединститута 44

Историография

- В. Л. Ланда. Вопросы социалистического переустройства сельского хозяйства в советской историографической литературе 46

Новые книги

- Н. Р. Хисамиев. Судебное устройство в СССР и организация работы суда, прокуратуры и юстиции 50
- И. Г. Низамутдинов. Э. В. Ргвеладзе, А. С. Сагдуллаев. Памятники минувших веков 51

Хроника

- Б. И. Кнопов, Э. Д. Паиасенко, И. Х. Пулатов. Годичные собрания в Академии наук УзССР 52
- К. Ф. Саидова. Научно-теоретическая конференция, посвященная 60-летию «Худжума» 55
- К 80-летию К. Н. Бедринцева 56

НАШИ АВТОРЫ

- Камалов С. К.**— академик АН УзССР, председатель Президиума Каракалпакского филиала АН УзССР.
- Исламов У. И.**— доктор исторических наук, зав. отделом первобытной археологии Института истории АН УзССР.
- Пономарев Ю. А.**— доктор исторических наук, руководитель Центра научной информации по общественным наукам АН УзССР.
- Шарифходжаев М.**— доктор экономических наук, профессор кафедры политэкономии ТашПИ им. Беруни.
- Абдуллаев Р. Х.**— кандидат экономических наук, зав. сектором экономических проблем ресурсосбережения Института экономики АН УзССР.
- Адилова Т. М.**— кандидат психологических наук, преподаватель Узбекского Республиканского института повышения квалификации работников профтехобразования.
- Акмурадов Т. А.**— кандидат философских наук, доцент БухГПИ им. С. Орджоникидзе.
- Волохонская Ф. Г.**— кандидат исторических наук, мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Душабаев З. Р.**— кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии философско-экономического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Золотарев Э. Л.**— кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник СОПС АН УзССР.
- Кабулов С. К.**— кандидат биологических наук, ст. научный сотрудник Комплексного института естественных наук (КИЕН) ККФАН УзССР.
- Низамов Б. Н.**— кандидат педагогических наук, доцент БухГПИ им. С. Орджоникидзе.
- Рафиков А. А.**— кандидат географических наук, ст. научный сотрудник Отдела географии АН УзССР.
- Турсунов К. М.**— кандидат философских наук, доцент кафедры научного коммунизма и философии Кокандского ГПИ им. Мушми.
- Абидов К. Г.**— ст. преподаватель БухГПИ им. С. Орджоникидзе.
- Ланда В. Л.**— преподаватель кафедры истории КПОС Республиканского пединститута русского языка и литературы.
- Крахмаль К. А.**— ст. лаборант Института археологии АН УзССР.
- Саиджалалова Р.**— ст. лаборант Института истории АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349